

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Цивилистическое учение о гражданско-правовом договоре

Обучающийся

М.А. Шапиро

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Основы цивилистического учения о договоре.....	9
1.1 История становления института договора в отечественной цивилистике	9
1.2 Понятие и юридическая природа гражданско-правового договора	19
1.3 Общая характеристика системы гражданско-правовых договоров	29
Глава 2 Теоретические проблемы возникновения и применения гражданско- правового договора	39
2.1 Свобода гражданско-правового договора и его толкование	39
2.2 Проблемы формирования условий гражданско-правового договора	55
2.3 Проблемы изменения и расторжения гражданско-правового договора	69
2.4 Проблемы применения ответственности сторон за неисполнение договорных обязательств	79
Глава 3 Дискуссионные вопросы по гражданско-правовым договорам	96
3.1 Соотношение обязательственных, вещных и корпоративных договоров	96
3.2 Теоретические проблемы соотношения гражданских, семейных и трудовых договоров	102
Заключение	110
Список используемой литературы и используемых источников	120

Введение

Актуальность темы исследования заключается в особой значимости гражданско-правового договора в современном мире как разнообразного института гражданского права. Его многоаспектное понятие и юридическая природа не раз становились предметом исследований и дискуссий великих цивилистов на различных этапах эпохи развития человечества. Между субъектами правоотношений гражданско-правовой договор является не только основным юридическим документом, подтверждающим факт совершения сделки, но и регулирующим на всех стадиях его исполнения правовым актом. При разрешении спорных вопросов, проведении государственными органами контрольных, надзорных мероприятий договор представляет собой доказательство правоотношений между сторонами. Для установления истинной воли сторон и соответствия законодательству его содержание и условия подлежат исследованию в полном объеме.

В связи проведением глобальной цифровой трансформации в том числе и в системе права, гражданско-правовой договор подвергся цифровой эволюции при этом, не утратив свою сущность, понятие и основные принципы.

Принимая во внимание популярность гражданско-правового договора, составляющего неотъемлемую часть юридического обихода правоотношений в настоящее время, существуют риски заключения невыгодных сделок не исключая вероятность намеренного введения в заблуждение одной из сторон для получения другой преимуществ в обход закона. Возможны случаи сговора между участниками договора для совместного противозаконного извлечения выгоды методом заключения притворных сделок.

В умелых руках недобросовестной стороны договор как правовой инструмент представляет собой существенную угрозу для другой стороны правоотношений, которая не обладает достаточными цивилистическими

познаниями в области договорного права. Как правило, итогом таких правоотношений является получение убытков и вреда одной стороной и приобретение материальных благ другим участником договора. Для исключения возникновения подобных ситуаций, защиты прав и интересов потерпевшей стороны, законодатель предусмотрел возможность ограничения принципа свободы договора и привлечение к ответственности за нарушение договорных обязательств. При составлении, заключении, расторжении и толковании договоров стороны соприкасаются с различными проблемными аспектами, требующими детального анализа и качественной правовой оценки.

Цель исследования заключается в выявлении, изучении и комплексном анализе связанных с гражданско-правовым договором проблемных вопросов, для дальнейшего разрешения и устранения неоднозначных аспектов в ходе применения договорного права.

Для достижения установленной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать основы цивилистического учения о договоре, его историческое становление в отечественной цивилистике, юридическую природу, понятие и общую характеристику в системе гражданско-правовых договоров;
- определить теоретические проблемы возникновения и применения гражданско-правового договора в части свободы договора и его толковании, формировании условий, изменении и расторжении, применении ответственности сторон за неисполнение договорных обязательств;
- рассмотреть дискуссионные вопросы по гражданско-правовым договорам, касающиеся соотношения обязательственных, корпоративных и вещных договоров, теоретических проблем соотношения гражданских, семейных и трудовых договоров.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области договорного права, исторические аспекты становления гражданско-правового

договора, его основные характеристики и юридическая природа, а также проблемы применения гражданско-правового договора.

Предметом исследования является доктрина о договорном праве, устанавливающие положения о гражданско-правовом договоре, правовые нормы и практика их применения.

В основу исследования цивилистического учения о гражданско-правовом договоре положены историко-правовой метод познания, практические методы исследования, метод анализа и синтеза, метод наблюдения и аналогии, формально-юридический и сравнительно-правовой метод.

Нормативно-правовой основой исследования являются: Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и иные национальные и иностранные нормативные правовые акты.

В ходе исследования цивилистических учений о гражданско-правовом договоре были изучены работы ученых-цивилистов и специалистов в иных областях права: Брагинского М.И., Витрянского В.В., Суханова Е.А., Шершеневича Г.Ф., Майера Д.И., Красавчикова О.А., Покровского И.А., Гонгало Б.Н., Кабалкина А.Ю., Кабанкова А.С., Казанцева М.Ф., Крашенинникова П.В., Андреевой В.В., Асеева А.Ю., Бакулиной Л.Т., Муравьевой В.В., Гудовских Т.С., Калининой В.Ю., Байрамкулова А.К., Пьянковой А.Ф., а также других авторов.

Эмпирическую основу исследования составили обзоры судебной практики, решения арбитражных судов, постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, определения Верховного Суда Российской Федерации и иные материалы правоприменительной практики.

Гипотеза исследования заключается в восполнении в законодательстве пробелов, в урегулировании спорных вопросов, в дополнении национальной правовой базы, увеличении уровня и качества общественной цивилистической грамотности, исключении рисков при согласовании, заключении, исполнении гражданско-правовых договоров, минимизации возникновения правовых

конфликтов, совершенствовании института гражданско-правового договора.

Научная новизна исследования основывается на оригинальном построении разделов и вопросов исследования, которые отражены в оглавлении. В частности, от основ цивилистического учения о договоре и до дискуссионных вопросов по гражданско-правовым договорам.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении посвященных гражданско-правовому договору трудов известных цивилистов и формировании возможных для дальнейшего исследования выводов.

Практическая значимость исследования заключается в возможном дальнейшем применении результатов исследования и выводов автора в будущих исследованиях в области договорного права, пополнении и совершенствовании правовой базы, восполнении пробелов в законах

На защиту выносятся следующие положения.

Во-первых, обоснована важность гражданско-правового договора как необходимого элемента правоотношений и механизма правового регулирования через длительное историческое становление, существование и трансформацию.

Во-вторых, установлено, что несмотря на различные мнения, признанное национальной доктриной понятие договора закреплено в статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отсутствие унификации понятия «электронный договор», «электронная сделка» и «смарт - контракт» не означает невозможность их применения в гражданских правоотношениях. Необходимость определения судами правовой природы договора заключается в определении истинных правоотношений субъектов, их воли и желаемого результата при заключении и исполнении договора, пресекая тем самым недобросовестной стороне правоотношений возможность получить преимущество над другим участником соглашения.

В-третьих, аргументирована необходимость существования системы гражданско-правовых договоров и регулярное ее пополнения для упрощения подбора и составления нужного договора, определения его юридической

природы, совершенствования российского законодательства.

В-четвертых, итоги исследования свободы гражданско-правового договора и его толкования указывают на возможность ограничения свободы гражданско-правового договора для защиты публичных интересов и гражданских прав. Иерархическая система применения толкования договора позволяет использовать все способы одновременно только после того, как приоритетный метод буквального толкования не дал нужного результата. После достижения интерпретационного тупика возможен к применению метод *contra proferentem*. Предлагается при толковании смарт-контракта обеспечить судебный процесс экспертом в этой области и заключением государственного органа о соответствии программного кода классическому договорному праву, что устранил проблему понимания и прочтения сторонами соглашения программного кода.

В-пятых, обосновано, что крайне невыгодные или несправедливые условия договора являются обременительными для одной из сторон и существенным образом нарушают баланс интересов. Поэтому понимание и осознанность сторонами договора вносимых в него условий позволит уменьшить риск заключения невыгодных сделок. Условия в смарт-контракте заранее определены и не подлежат согласованию или изменению. Проблема ознакомления с ними заключается в отсутствии возможности прочтения программного кода и его перевода в текст. Для ее разрешения предлагается наряду с программным кодом размещать текстовую форму классического договора, ответственность о соответствии кода тексту возложить на разместившее его в открытом доступе лицо, с обязательным указанием реквизитов для идентификации субъекта и закрепить это правило в законах.

В-шестых, рассмотрение проблем изменения и расторжения гражданско-правового договора показывает их наличие при применении смарт – контракта его участниками, а именно невозможность его расторгнуть или изменить в силу автоматического исполнения. Расторжение таких договоров возможно через суд.

В-седьмых, изучение проблемы применения ответственности сторон за нарушение договорных обязательств показало, что каждый участник договора имеет право на возмещение убытков в случае нарушения другой стороной договорных обязательств. Что бы воспользоваться такой возможностью необходимо обладать соответствующими познаниями. Законодатель максимально предусмотрел правовую систему защиты в таких ситуациях.

В-восьмых, исследование дискуссионных вопросов соотношения обязательственных, корпоративных и вещных договоров показывает проблематику соотношения и понимания этих не унифицированных понятий. Теория вещного договора, как договора без обязательств является не совсем верной и предлагается интерпретировать этот договор как «договор, являющийся основанием приобретения власти над вещью с учетом возможного наличия обязательств сторон, предметом которого является вещь».

В-девятых, изучив теоретические проблемы соотношения гражданских, семейных и трудовых договоров, предлагается в силу отсутствия законного запрета на действия нотариуса по заверению электронных документов, дополнить статью 41 Семейного кодекса Российской Федерации положением о возможности заключения брачного договора в электронной форме. Что упростит процедуру заключения брачных договоров.

Структура работы состоит из введения, подтверждающего актуальность темы исследования, трех глав и заключения, в которых определены результаты, полученные в ходе исследования и формирования работы. Список используемой литературы и используемых источников содержит применимые для исследования, анализа и составления работы нормативно-правовые акты, электронные материалы из открытых интернет-источников, труды ученых, актуальную судебную практику, учебные и методические материалы.

Глава 1 Основы цивилистического учения о договоре

1.1 История становления института договора в отечественной цивилистике

В начале эпохи развития человечества особенную популярность имели религиозные обычаи, которые наравне с правом содержали общие положения о почитании Бога. Примерами заключения людьми с Божествами договоров считались заветы. Идиоматическое выражение «рубить завет» означало совершить оккультный ритуал по заключению договора. Согласно хеттским и греческим религиозным источникам, для достижения соглашения между сторонами договора рассекались тела животных, а прохождение между ними участниками соглашения являлось утверждением обязательств между сторонами. В случае их неисполнения подразумевалось разделение судьбы с этими животными не исполнившей обязательство стороной договора.

Существует несколько примеров заключения людьми договоров с Божествами: завет Адама в 3700 г. до рождества Христова, завет Ноя в 2400 г. до рождества Христова, завет Авраама в 1900 г. до рождества Христова. С точки зрения юридического религиоведения интересным событием можно считать заключенный договор избранными людьми с Божеством Яхве на горе Синай или именуемый по-иному – Синайский завет. В соответствии с условиями этого договора избранные люди взяли на себя обязательства по соблюдению заповедей и почитанию Бога, с другой стороны, Бог обязуется оберегать людей как священный служащий ему единому народ [34, с. 18].

Еще одним из примеров заключения договоров в религиозном аспекте можно представить малоизученный и имеющий одновременно юридический и религиозный характер феномен договора с Дьяволом, упоминания о котором встречаются в писаниях христианских и исламских культур в XV — XVI в. в. [65, с. 45]. Такой договор представлял собой дуалистический образ. С одной стороны его эпический и обрядовый характер имел схожие признаки с гражданско-правовым договором, с другой стороны на его публично-правовые

свойства указывает его схожесть с феодальным договором клятвы верности королю. Ведовство являлось для протестантов своего рода правовым фактом, нарушающим договорные отношения между человеком и Богом. В Англии ведовство считалось уголовным преступлением и было включено в правовое пространство. Являясь противоправным деянием последствия и размер от его ущерба, рассматривались юристами в процессах светских судов. В случае установления вины, виновные субъекты были подвержены наказанию. В ходе разрешения такого рода споров появляется профессия «адвокат ведм», специализирующийся юрист по установлению невиновности подобных личностей и определению отсутствия предмета преследования.

Особое значение заключения таких договоров уделяется проведению неукоснительной процедуры ритуала, клятвы. Интересным моментом является заключение договора с Дьяволом путем обмана или введения в заблуждение человека ввиду его слабости и неосознанности, а также установленным в правоотношениях доминирующим положением Дьявола. В результате таких соглашений человек попадает путем обмана на услужение к его обманувшей стороне. В таком случае несложно установить определенные современным законодательством признаки недействительности сделки, характерные для гражданско-правовых договоров.

Крещение воспринималось как заключение договора с Богом, а нарушением его условий считались переход в другую веру или неисполнение обязательств по Богослужению. По мнению И.А. Исаева право, магия и религия были унаследованы Европой от римлян, которые их изобрели и поставили к применению.

Некоторые ученые считают, что российское договорное право имело самостоятельное развитие в истории и в его основу нельзя относить римское право, которое можно применять исключительно в качестве исторического аспекта. Другие правоведы полагают, что российское договорное право считается продуктом римского права, и его основоположения заключаются в римских и византийских обыкновениях. Третья категория цивилистов

считает, что российское договорное право на протяжении своего становления позаимствовало у римского права отдельные понятия и институты. По мнению Пепеляева С.Г. российское право принадлежит к семье европейского, в том числе романо-германского права, берущего своё генетическое начало в Древнем Риме.

Со временем религии и традиции заменяются законами и кодифицированными источниками права. В римском праве упоминание о договорах содержится в Титуле XIV «О соглашениях» Дигестов Юстиниана, согласно которому договор излагается в трех интерпретациях: частные, государственные и законные [15, с. 261]. Договор приобретает законное положение. Появляется возможность оспорить договор всеми сторонами, заключившими соглашение. Устанавливаются различные виды договоров: наем, ссуда, купля-продажа. В случае если разновидность договора не установлена, но соглашение имеет договорные признаки и его сущность, то предусмотренное традиционным договором обязательство сторон сохраняет свою силу как в стандартном договоре: «я дал тебе вещь, чтобы ты дал мне другую вещь или дал тебе вещь, чтобы ты что-нибудь сделал – это является синаллагмой, и отсюда рождается гражданское обязательство». Честный договор приобретает государственную защиту Претора. По римскому праву для установления договорных отношений применялось понятие «contractus» – сделка, которая скрепляла совершившие ее стороны обязательствами. В состав договора включался объективный элемент «causa» - преследуемая сторонами соглашения цель договора или основание его возникновения. Субъективным элементом договора являлось взаимное волеизъявление сторон или согласие на совершение сделки – «consensus» [54, с. 55].

В российской системе права, относящейся к романо-германской или континентальной правовой семье, договор находит свое место в первом обобщающем законы сборнике «Русская Правда» Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха, в основу которого легли обычаи [70, с. 26]. В связи с реформацией на начальных этапах формируется переход от обычаев

к законодательству. Находясь под религиозным влиянием между племенами, в обычаях возникают коллизионные прецеденты. Система договоров в «Русской Правде» занимает определенную позицию. В результате восстания Киевских низов Владимир Мономах принимает меры по упорядочиванию долговых процентов. В связи с такой ситуацией набирает популярность договор займа, который разделяется на несколько разновидностей: совершаемый между купцами бытовой или обычный заем, закупничество или заем с самозакладом и заем с упрощенными формальностями. Договор купли-продажи имеет частое применение при отчуждении краденного имущества или продажи холопов. Отсутствуют формальности при заключении договора поклажи ввиду его безвозмездности. Трудовой договор или договор найма в услужение имеет свои особенности. Так, в случае найма на службу без заключения такого вида договора наемный машинально приобретал статус холопа. Предусмотренный статьей 785 и 990 Гражданского кодекса Российской Федерации договоры перевозки груза и комиссии находят аналогичные признаки в 54 и 55 статьях «Русской Правды», в соответствии с которыми купцу передавалось имущество для перевозки или для продажи за которое он нес ответственность [9].

В сборнике содержатся и другие признаки современных договоров подряда – «урок мостникам», договоров займа. Преобладала устная форма заключения договора с применением традиционных методов, обычаев: связывания рук договаривающихся сторон, хлопанье рукой одной из договаривающейся стороны по руке другой из сторон «рукобитье». Иногда договоры заключались в присутствии свидетеля. Интересным способом заключения предварительного свадебного договора родителями будущих супругов был «сговор», «заручина», «запой». При заключении такого договора обговаривались его существенные условия и распределялись свадебные чины. В это время зарождаются первые письменные формы договоров преимущественно при отчуждении и приобретении недвижимости.

Немаловажную роль в развитии российской цивилистики и договорного

права в целом сыграл созданный в 1397 г. правовой сборник «Псковская судная грамота». Наряду с «Кормчей книгой» и «Мерилом Праведным» сборник содержал подлежащие применению гражданско-правовые нормы. Согласно этому сборнику, договоры могли заключаться тремя способами: «запись», которая составлялась в письменном виде, скреплялась печатями и в последующем передавалась на сохранение в собор, требующие обязательного присутствия свидетелей устные договоры и «запись на доске или бересте», представляющая собой документ без передачи на хранение вследствие чего он подвергался частому оспариванию.

Обязательственное право в те времена было востребовано в связи высоким уровнем развития товарно-денежных отношений. Часто используя «запись», оформлялись завещания, договоры отчуждения и приобретения земельных участков, договоры поручительства и хранения, договор изорничества, имеющий сходства с современным договором аренды земли. При помощи не имеющей юридической силы «записи на доске» можно было брать в долг денежные суммы не более 1 рубля. Способы обеспечения исполнения обязательств оформлялись на сумму до 1 рубля «порукой», на сумму свыше 1 рубля «залогом».

Последующее историческое становление договора находит свое место в Судебнике Ивана III и Судебнике 1550 г. Договоры о займах остаются с неизменной формулировкой, подтверждение свидетелями совершенной сделки является доказательством ее заключения. В статье 12 Судебника определяется понятие «лихих и добрых людей». В случае указания 5-6 «добрых людей» на лиховство кого-либо, такой спор разрешался без разбора и доказывания невиновности на кого было указано. Устанавливая в таком случае законный произвол, правом облиховать были наделены исключительно зажиточные купцы и представители феодальных классов. «Ведомо лихие люди» - категория особо опасных преступников очень часто подвергались внесудебной расправе.

Совершение сторонами действий при заключении договора займа не

определено, но указывается на возможность оспаривания такого договора в судебных поединках в присутствии «лучших или добрых людей». Дети, женщины и старики получают право заключения договоров.

Единственный и впервые провозглашенный правовой акт, принятый в Земском Соборе при участии Боярской думы Судебник 1550 г. просуществовал до заменившего его в 1649 г. Соборного Уложения.

Договоры приобретают письменную форму. Большое внимание уделяется обороту недвижимого имущества и контролируется со стороны государства. Простые сделки и наем заключаются в простой письменной форме, а договоры купли-продажи недвижимости уже требуют свидетельствующих письменных подтверждений о совершении сделки у подъячих-писцов. Нанесенные общему имуществу убытки владельцы разделяют поровну. Право на совершение сделок с недвижимостью получают лица, достигшие 15 лет. Права церкви на совершение сделок с недвижимостью ограничиваются. Ввиду уклонения от имущественной ответственности по обязательствам государство применяет «правежи» как направленную на взыскание долгов меру. В случае смерти одной из сторон договора его действие прекращалось. Стал возможен к применению перенос долгов после смерти должника на его наследников. Недействительность сделки в состоянии алкогольного опьянения также включается в правовую базу. Отчуждаемое контрагентами имущество должно им принадлежать исключительно на законных основаниях.

В особых случаях органы государственной власти имели право на принудительное продление или прекращение договоров. Свободное волеизъявление сторон являлось основой для совершения сделки купли-продажи. Освобождались от ответственности стороны утратившие товары или деньги в случае форс-мажорных обстоятельств. Дьяки или священники были наделены полномочиями по составлению договоров для безграмотных людей. Поскольку мздоимство было запрещено христианством, постановление церкви накладывало запрет на взыскание процентов по договорам займа, в таких

случаях кредитор прибегал к хитрости и в обход закона увеличивал сумму взыскиваемого долга. Договор дарения вещи должен был быть задокументирован обязательным образом, а договор дарения недвижимости оформлялся с государственного разрешения, затем подлежал регистрации.

В 1833 г. приобрел юридическую силу новый государственный сборник нормативных-правовых актов под названием «Свод законов Российской империи», который в дальнейшем несколько раз переиздавался, дополнялся и включал в себя видовое договорное разнообразие. Отчуждение и приобретение собственности было позволено совершать доверенным лицам, а средством обеспечения исполнения договорных обязательств выступали: заклад движимого имущества, неустойка, поручительство. В результате развития института предварительного договора появился договор запродажи, являющийся соглашением сторон о заключении в будущем договора купли-продажи в заранее установленные сроки и определенной сумме сделки. В договор было включено взаимное согласие сторон [71, с. 103]. Образовавшаяся обширная правовая платформа института договорного права в дореволюционные годы, дала возможность в дальнейшем развитию гражданско-правового договора в цивилистической системе современного мира.

Создаваемый на протяжении нескольких десятилетий Проект Гражданского уложения Российской империи, заверченный в 1905 г. претерпел фиаско, так и остался проектом по различным причинам, но договоры и в этом не узаконенном сборнике правовых норм нашли свое место в разделе III, главы II, III, V, VI, VII [20, с. 8]. Стоит отметить, что некоторые положения Проекта стали основой и вошли в систему гражданского права времен РСФСР и современного законодательства [17, с. 8].

В послереволюционные времена договор все больше набирал популярность как средство правового межсубъектного регулирования. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. уже предусматривал договор запродажи строения, договор простого товарищества и договор заключения в будущем

займа. До принятого Гражданского кодекса РСФС в 1964 г. договор не имел какого-то особенного теоретического изучения, развития и находился в состоянии стагнации, а уже после утверждения нового гражданского кодекса приобрел значительные законодательные ограничения. Примером ограничений может являться запрет на заключение договоров между социалистическими организациями и физическими лицами. Подобного вида договоры о совместной деятельности разрешалось заключать физическим лицам исключительно для собственных бытовых потребностей. Тем не менее разрешалось заключать «хозяйственные договоры» между социалистическими организациями для достижения конкретных хозяйственных результатов. Отсутствие волеизъявления и самостоятельности в плановых договорах объясняется государственной необходимостью в усилении обороноспособности страны и ее укреплении, увеличении культурного и материального блага общественности и достижении прироста общественного богатства.

Положительная тенденция развития договорного права выражалась в возможности заключения соавторских соглашений, устанавливающих регулирование имущественных и неимущественных авторских прав.

Важную роль в развитии договорного права сыграли международные договоры, которые зачастую заключались в послевоенные времена с враждующими государствами и прекращались по возобновлению военных конфликтов, когда одна из враждующих сторон накладывала «кару» на другое государство за неисполнение мирного соглашения.

Постреволюционный период в российском международном договорном праве был примечателен созданием Ульяновым В. И. и единогласно утвержденным после свержения временного правительства «Декретом о мире», который подразумевал призыв к примирению всех враждующих государств и началу переговоров о прекращении военных действий. Все тайные договоры были опубликованы ввиду отмены вышеуказанным Декретом тайной дипломатии, тем самым указывая на открытость

правительства перед народной властью. «Декрет о мире» также предусматривал аннулирование иных насильственного характера договоров. Такая практика впоследствии положительным образом сказалась на международных соглашениях, которые после их издания уже нужно было опубликовывать и регистрировать, что нашло свое место в Уставе ООН и Уставе Лиги Наций. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. стала результатом многолетней международной договорной практики, доказывая эволюцию договора и его потребность на всех этапах исторического развития человеческих правоотношений [22, с. 163].

Современные гражданское законодательство устанавливает множество видов договоров и предоставляет возможность их регулирования на различных этапах межсубъектных договорных отношений. С развитием цифровых технологий договор подвергся цифровой трансформации, в результате которой заключение электронных соглашений вошло в правовой обиход и упростило механизм взаимодействия участников сделок.

В настоящей России популярность договора безгранична, его применяют во всех отраслях на всей территории страны и за ее пределами. Договор находит свое место между субъектами предпринимательской деятельности, физическими лицами всех категорий социальной принадлежности и активно используется государством.

Цифровая эволюция затронула почти все направления и с учетом экономической ситуации в стране и целом мире, цифровые договоры или электронные контракты стали особой разновидностью сделок, позволяющих ускорить и упростить юридическую часть отношений сторон, быстро адаптироваться к санкционным мерам и удерживать на должном уровне государственную экономику, позволив ей развиваться наряду с другими странами и превосходить их по всем направлениям, обеспечить человеческое благо, шагнув в электронное поколение и заняв в нем достойную позицию.

Цифровизация юриспруденции в гражданском праве выразилась в появлении «смарт-контрактов» или «умных договорах», которые по мнению

многих ученых являются разновидностью гражданско-правового договора, существующего в виде программного кода машины и направленного на автономность и самоисполнительность условий. При этом «смарт-контракт» регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации [92, с. 447]. Сфера применения «умного договора» охватывает торговлю на электронных площадках, менеджмент в различных его проявлениях, страхование, банковские услуги, аудит и многие другие направления.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает заключение некоторых договоров в электронной форме, а законодатель постоянно ищет подходы и возможности восполнения правовой базы для совершенствования регулирования электронных договоров.

Рассмотрев историю становления договора в отечественной цивилистике, несложно представить себе эволюционную лестницу договорного права в истории человечества и трансформацию договора сквозь тысячелетия от религиозных ритуалов с Божествами до электронных договоров на блокчейн платформах.

Многоаспектность договора и его потребность усматривается в разные времена, при различных обстоятельствах. Упоминания о договоре и его уникальности содержатся в религиозных писаниях и правовых сборниках всех времен, являющихся памятниками цивилистики, которые были востребованы в свое время и стали для настоящего надежной платформой для дальнейшего развития и применения цивилистического учения о договоре.

Особое значение международных договоров заключалось в составлении перемирных соглашений в послевоенные периоды «худой мир лучше доброй ссоры», развитию торговли и поднятию государственной экономики. Создаваемые в истории международные договоры вошли современную систему международного договорного права в качестве отдельных правовых актов.

1.2 Понятие и юридическая природа гражданско-правового договора

Понятие договора и его юридическая природа не раз становились предметом дискуссий философов и ученых на протяжении его длительного исторического становления, применения, толкования и формирования его внутреннего содержания. В различных источниках имеется разнородная, многогранная и порой противоречивая информация о договоре, но для понимания и осознания сторонами сделки совершаемых ими действий в рамках договора, как не только значимого юридического факта, необходимо идентифицировать смысл этого термина и его правовую сущность.

Религиозную версию понятия договора можно усмотреть в Ветхом Завете, в котором описывается история заключения договоров людьми с Божеством. Интерпретирую тексты писаний несложно понять, что для заключения договора необходимо было согласие его сторон. Таким образом устанавливается, что договор – это соглашение сторон о достижении в ходе их совместных и обоюдовыгодных действий в рамках условий конечного положительного результата для всех его участников.

Согласно закреплённой в Дигестах позиции Юстиниана «договор – это соглашение двух или нескольких об одном и их согласие», договор теряет свое значение, если согласия сторон отсутствуют.

Древнегреческие ученые рассматривали договор как общее соглашение между людьми по созданию государства, объединение нескольких поселений в полис. Философ Эпикур указал на договор, как на общий принятый по соглашению между людьми закон для возможности его применения в качестве высшей силы над обществом и установлению единой для всех справедливости [80, с. 130].

Главное назначение договора состоит в законном регулировании поведения участников правоотношений методом установления пределов их поведения и последствий за нарушение правил. В соответствии с

предположениями сторонников волевой теории договор является взаимно волевым поступком его участников, а закон предназначался для ограничения действий в рамках договора или восполнении его условий. При этом волевой поступок является первоисточником по сравнению с законом [21, с. 89]. В оспаривание такой позиции сторонники законной теории считали договор происходящим от закона актом, отдавая приоритет закону над договором. Третья теория предполагала, что договорные отношения сторон нужны для достижения положительного экономического результата его участниками, исключая их осознанность о самом понятии и юридической природе договора, применяя его как средство для достижения цели.

Основной функционал договора состоит из следующих элементов:

- закрепляет в себе волю участников соглашения, определенную по условиям сделки;
- является юридической основой для зарождения гражданских межсубъектных отношений;
- включает правила и характер действий сторон путем сопряжения их интересов;
- мотивирует стороны к исполнению обязательств путем наложения санкционных мер воздействия.

На сегодняшний день наиболее объемное понятие договора законодательно закреплено в статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации [10].

Цивилистической доктриной это понятие было признано после утверждения и опубликования первой и второй части Гражданского кодекса Российской Федерации. Многоаспектный характер договора был принят юридической наукой в том контексте, в котором он закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации, а понятие договора унифицировано следующим образом: «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [4, с. 151].

Таким образом, рассматривая договор с законной позиции можно

сделать вывод, что он является согласованным упорядоченным действием его сторон, которое направлено на получение зафиксированного в имеющем юридическую силу документе результата.

Поскольку договор представляет собой волевой акт двух или нескольких сторон, а для совершения сделки не всегда необходимо наличие согласия всех ее участников, будь то доверенность или завещание, то в такой ситуации договор можно отнести к разновидности сделок и истолковать как любой договор считается сделкой, но не любая сделка будет являться договором.

Исходя из положений статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2010 г. определила, что понятие «соглашение» и «договор» являются равнозначными [101].

Примером равнозначности соглашения и гражданско-правового договора может послужить мировое соглашение в суде. В соответствии с разъяснениями постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» мировое соглашение является соглашением сторон, а именно сделкой и считается средством защиты субъективных прав. К нему применяются нормы как процессуального, так и гражданского права о договорах, в частности установленные положения статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [62].

Согласно пункту 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические факты подтверждают изменение, возникновение и прекращение любых межсубъектных отношений, а в соответствии со статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка представляет собой юридический факт, порождающий изменение, прекращение или возникновение гражданских прав и обязанностей ее участников [1, с. 216].

В настоящее время технологический прогресс, крупномасштабная цифровизация предоставили субъектам гражданского оборота возможность заключения электронных сделок посредством сети «Интернет». Электронные

формы сделок предусмотрены статьей 160 Гражданского кодекса Российской Федерации, но в контексте указанной статьи электронная форма сделки должна соответствовать письменной и совершаться при помощи электронных средств, которые могут отразить ее содержание на материальном носителе без каких-либо изменений. Установленные в статьях 153–181 Гражданского кодекса Российской Федерации правила применяются к договору, как к двусторонним или многосторонним сделкам. Поскольку двусторонняя или многосторонняя сделка может являться договором, то статья 160 предоставляет прямую отсылку к статье 434 Гражданского кодекса Российской Федерации, положением которой установлена возможность заключения договоров в электронной форме.

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» в статье 26.1 и пункте 2 статьи 497 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают совершения покупок и продаж товаров дистанционным способом посредством сети «Интернет». Зачастую такие договоры применяются при торговле в открытых для всех интернет-платформах, электронных магазинах или маркетплейсах, включая иностранные. Несмотря на указание в законах на существование электронных сделок и электронных договоров, само понятие этих терминов законодательно не унифицировано.

Таким образом, данного вида договоры, имея категорию гражданско-правовых, можно интерпретировать в следующей форме: «электронный договор – это двусторонняя или многосторонняя сделка, выраженная обоюдной волей ее сторон, направленная на достижение положительного результата для всех ее участников, совершаемая исключительно дистанционным способом, в том числе посредством сети «Интернет» и регулируемая положениями гражданского законодательства Российской Федерации».

Рассматривая многоаспектное понятие договора с стороны доктрины можно выделить несколько интерпретаций:

- договор как обязательство сторон, основополагающим принципом

является данные сторонами обязательства по выполнению включенных в договор тех или иных условий;

- договор – сделка, ключевым значением в данном контексте принимается юридический факт, возникающий в момент заключения или прекращения договора, обособленный законной формулировкой и имеющий важное юридическое значение для сторон, указывающий на возникновение и прекращение правоотношений;
- договор – документ, в такой формулировке договор рассматривается как письменное доказательство совершения сделки или документ в бумажном, электронном виде, в котором указаны условия соглашения и порядок действий, применяется в обыденной интерпретации и имеет большее отношение к самой материальной форме договора [89, с. 13].

Мировые глобальные изменения и технологический прогресс породили новый вид договора под наименованием «смарт-контракт» или «умный договор». В ходе многочисленных дискуссий большинство критиков полагает, что введение в обиход «смарт-контракта» является началом конца классического договорного права [104].

В научных источниках имеется множество спорных подходов к определению «смарт-контракта» и его юридической природы. Обобщенное мнение цивилистов сводится к тому, что «смарт-контракт» – это самоисполняющийся с применением блокчейна и прописанными в компьютерном программном коде условиями, запрограммированный договор.

Защищенный программным кодом «смарт-контракт» выполняет обязательства сторон соглашения исключительно в соответствии с условиями, установленными при заключении сделки. В этом договоре на языке программирования прописываются условия и в последующем контракт направляется на блокчейн для автоматического исполнения исключая в цепочке непосредственное участие исполнителя. Внутренний логический механизм договора защищен от внешнего воздействия на него сторонами

соглашения с целью недопущения вероятности изменения его содержания или осуществления препятствий его исполнения [27, с. 14]. В общественных массах бытует мнение, что «смарт-контракт» – это автоматизированное исполнение обязательств сторон соглашения. Основная идея создания такой технологии заключалась в устранении посредников при заключении договоров для совершенствования экономического положения и его процветания.

В различных источниках понятие «смарт-контракта» имеет неоднозначные и разносторонние по содержанию формулировки:

- обладающий специфическими чертами гражданско-правовой договор – соответствует общим требованиям гражданского законодательства о сделках и договорах, имеет особенную юридическую природу, выраженную в заключении договора посредством блокчейн технологий и необходимости идентификации субъекта правоотношений;
- способ исполнения обязательств – при использовании «смарт-контракта» потребитель, приобретающий виртуальный объект получит его при наступлении установленных в сделке обстоятельств, исполнение договора совершит сама система. У покупателя в такой ситуации будут списаны денежные средства, а у продавца цифровое право;
- особая форма договора – представляет собой созданную на языке программирования электронную форму договора, своеобразные вариант письменной формы сделки, которую прочесть и перевести на юридический язык могут специалисты в соответствующем направлении. Является дополнением существующего в настоящее время договорного права;
- компьютерная программа – понимается программистами и специалистами по компьютерным технологиям как специальная компьютерная программа или автомат;
- автомат для обеспечения выполнения условий заключенного

договора – не является выражением волеизъявления сторон соглашения, представляет собой программный код, который могут расшифровать только специалисты.

Несмотря на попытки унификации на законодательном уровне понятия «смарт-контракт» до настоящего времени законное определение этому термину в системе национального договорного права отсутствует, но сложившаяся положительная тенденция его применения указывает на вероятность унификации в ближайшем будущем и пополнении Гражданского кодекса Российской Федерации инновационными нормами права.

Устанавливая понятие договора в странах англо-американской правовой семьи, стоит обратить внимание на источники гражданского права, которыми являются судебный прецедент и вступивший в силу закон. Исходя из такого положения понятие договора содержится в разных государственных актах под разными трактовками и не является унифицированным. Согласно энциклопедическому словарю исключительного американского права, договор – это настоящее или будущее соглашение сторон по обмену материальными или нематериальными благами, имеющее юридическое признание. В главе 1 параграфа 1 свода договорного права США договор изрекается как «обещание или несколько имеющих юридическую силу обещаний, в случае нарушения которых будет являться основание для направления иска» [16, с. 319].

Еще одним пониманием договора в правовой системе США является обещание или совокупность обеспечивающих их исполнение законом обещаний, реализация которых с юридической позиции является обязательным [75, с. 35]. Традиционным понятием договора в системе договорного права Англии является обещание сторон по выполнению каких-либо действий.

В российском праве юридическая природа договора выражается в характеризующих признаках конкретного соглашения между субъектами и их действий в ходе исполнения обязательств по условиям, позволяющих

квалифицировать сложившиеся правоотношения к определенному, установленному гражданским законодательством виду договора, отличному от других договоров.

Исследуя правовую природу договора стоит обратить внимание на наиболее важный аспект, выраженный в возможности несоответствия названия договора его истинному содержанию или несоответствующих определенной категории договора действий сторон, вследствие чего недобросовестной стороной составившей договор возможно к применению закона не соответствующего условиям и содержанию договора или возможна намеренная подмена, изменение правовой природы договора участником судебного спора для получения выгодного положения над другой стороной соглашения.

Согласно позиции Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-35395/2020 «под установлением правовой природы договоров понимается определение существенных условий соответствующего договора, которые позволяют квалифицировать заключенный договор в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации» [58].

Установленные в пункте 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации положения подразумевают возможность заключения предусмотренных и не предусмотренных законом договоров. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 г. № 54 содержит упоминание о необходимости установления судами правовой природы договоров и разрешении споров в соответствии с установленными главами Гражданского кодекса Российской Федерации, которые регулируют определенные договоры [63]. Правовая природа договора определяется судами методом толкования договора исходя из содержащихся в нем условий и сложившихся при его заключении и реализации действительных отношений сторон.

Таким образом, для определения природы договора нужно обязательно установить его существенные условия, соотнести их с реальным

правоотношением участников и выявить применимые нормы закона, регулирующие договоры данного вида.

В соответствии с пунктом 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.09.2002 г. состав основных прав и обязанностей сторон соглашения является определяющим для установления вида договора. Аналогичная позиция содержится в апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16.09.2015 г. по делу № 33-19595/2015.

В пункте 22 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2004 № 85 суд первой инстанции признал договор комиссии недействительным ввиду отсутствия в договоре признаков, предусмотренных пунктом 1 статьи 990 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако суд кассационной инстанции отменяя решение и направляя дело на новое рассмотрение указал на невозможность признания недействительности договора только из-за отсутствия в нем признаков договора комиссии. Рассматривая дело заново, суду необходимо определить правовую природу договора, принимая во внимание на возможность заключения непоименованных договоров.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.04.2000 г. № 7349/99 разъясняется, что в результате спорных отношений у суда кассационной инстанции отсутствовали основания признания соглашения сторон недействительными только из-за того, что по содержанию договор аренды помещения был наименован договором поставки и потребления электрической энергии за плату, который таковым не являлся. Основным предметом договора выступало арендованное помещение, которое в соответствии с дополнительными условиями, являющимися частью договора и входящими в его содержание, подлежало энергоснабжению за плату согласно определенному порядку. Поскольку договор аренды помещения не противоречит закону, основания для его признания недействительным отсутствуют.

Интересная позиция суда указана в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 17.11.2004 г. № 85, в соответствии с которой суд удовлетворяя иски, требования определяет юридическую природу соглашения, соответствующую договору купли-продажи. Между сторонами было заключено соглашение, по условиям которого преданный товар подлежал оплате по истечении указанного в договоре срока. Отсрочкой оплаты являлось условие о подлежащей оплате по мере реализации товара, но не позднее указанного в сделке срока. Удовлетворяя иск суд сослался на совокупность условий сделки, имеющих характерные признаки договора купли-продажи. На отсутствие в договоре признаков комиссионного соглашения свидетельствовало наличие условия об оплате товара в определенные сроки. Ответчик принял на себя риск по невозможной дальнейшей реализации товара, согласившись с обязательством по его оплате в указанные в соглашении сроки, что является характерным для договора купли-продажи [24].

Определяя правовую природу договора в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.11.2014 № Ф04-10547/14 по делу № А03-1195/2014 указано на различительные признаки договора поставки от договора розничной купли-продажи, в соответствии с которыми основным критерием является дальнейшая цель назначения приобретаемого товара. Применяя правила для регулирования договора купли-продажи, приобретаемый товар должен использоваться в личных целях, исключая предпринимательскую деятельность. Для договора поставки характерным признаком является использование купленных товаров в предпринимательской деятельности и наложенный запрет на применение для личного использования. Таким образом различаются положения договоров оптовой торговли от розничной.

Разрешая судебные споры с необходимым определением юридической природы договоров, суды осуществляют защитную и охранную функцию не только стороны соглашения, попавшей под воздействие недобросовестного

участника сделки, но и узаконенной системы договорного права.

Изучив многоаспектное понятие договора и его правовую природу, становится понятным, что несмотря на различные мнения критиков и ученых цивилистов признанное национальной доктриной понятие договора закреплено в статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отсутствие унификации понятия «электронный договор», «электронная сделка» и «смарт-контракт» не означает невозможность их применения в гражданских правоотношениях, а правовое регулирование осуществляется постоянно пополняющимися нормами гражданского законодательства Российской Федерации.

Юридическая природа гражданско-правового договора представляет собой его внутреннее содержание из условий и обязательств сторон соглашения, их сложившихся действительных отношений в ходе заключения и исполнения договора, которые в совокупности позволяют соотнести сформировавшиеся отношения участников сделки к определенному Гражданским кодексом Российской Федерации виду договора и установить применяемые для его регулирования нормы права. Необходимость определения судами правовой природы договора заключается в установлении истинных правоотношений субъектов, их воли и желаемого результата при заключении и исполнении договора, пресекая тем самым недобросовестной стороне правоотношений возможность получить преимущество над другим участником соглашения и осуществить в таком контексте охранные и защитные функции системы договорного права Российской Федерации.

1.3 Общая характеристика системы гражданско-правовых договоров

В национальном законодательстве имеется множество договоров гражданско-правового характера, которые применяются в общественном обороте. Поскольку определенные правоотношения требуют конкретного

правового регулирования, а разнообразие правовой природы отношений нуждается в категорировании, то необходимость систематизации и разграничений по группам и видам, приведение к единой учетной классифицированной правовой базе являются насущными для общей гражданско-правовой договорной семьи.

Цивилистическая доктрина предполагает познание различных правовых договорных форм, соответствующих сложившимся правоотношениям и содержащих обязательную группу условий, отнесенных к надлежащему договору.

С целью создания эффективного законодательства, увеличения качества юридического влияния на общественные отношения и улучшения уровня разрешения правоприменительных задач, создание договорной системы и ее постоянное дополнение инновациями и восполнение неучтенных правовых пробелов, является необходимым [35, с. 153].

Системообразующие признаки договоров одновременно содержат двойной функционал, в соответствии с первым – они объединяют договоры в одну группу по одинаковым правовым признакам и схожим регулированием, которыми обладают любые договорные отношения. В соответствии со вторым – разделяют договоры на разные группы по их правовому значению, направленности и специфических характеристиках.

Единство договорного регулирования способствует надлежащему созданию договорной системы и качественной кодификации законодательства в области договорных отношений. В основе построения гражданско-правовой договорной системы заложены методы дифференциации и унификации договорного регулирования, в соответствии с которыми для создания общего правового регулирования на основе одинаковых признаков правоотношений применяется унификация, а для определения юридически значимого различия в правоотношениях применяется дифференциация [77, с. 37].

В случае рассмотрения всех договоров в ключе целостной системы, предоставляется возможным исключить их разрозненность и отсутствие

взаимосвязанности между ними и исследовать как основывающуюся на взаимосвязи отдельных видов договоров единую структуру.

Исследование системы гражданско-правовых договоров с научной позиции подразумевает изучение объективных совпадений правового регулирования отношений между субъектами, лежащих в основе правоприменительной и правотворческой деятельности. В данном контексте система предоставляет разъяснения о юридических особенностях различных видов договоров и их отличие в части регулирования от других договоров.

Поскольку гражданско-правовая система договоров является правовой, то можно сделать вывод, что содержащиеся в ней договоры объединены и разграничены по юридическим признакам. Таким образом договоры с общим правовым регулированием относятся к одной классификации, а имеющие правовое различие договоры соотнесены к иным группам.

Специалисты в области цивилистики неоднократно сталкивались с вопросом об основополагающих факторах договорной системы. С одной стороны гражданско-правовые договоры должны классифицироваться по экономическим признакам, с другой они подлежат классификации исключительно по юридическим факторам. В интерпретации позиции третьей стороны система должна классифицироваться с учетом объединения юридических и экономических признаков, как комбинированная правовая система.

Основная система гражданско-правовых договоров в российском законодательстве отражена в Гражданском кодексе Российской Федерации, представляющим собой кодифицированный источник права и включающий как различные виды договоров и их конструкции, так и общее положение о договоре. Саму систему можно разделить на общую и особенную части. В общей части находятся устанавливающие сущность и понятие договора правовые нормы, определение содержания договорной структуры, основные принципы договора и его классификации, унифицированные правила заключения, расторжения и изменения договора. Особенная часть содержит

отдельные группы статей в соответствии с видом договора, которые объединены по сущности и предмету соглашения [76, с. 115].

Для регулирования отношений системное применение договорного права подразумевает одновременно применение общих и специальных норм, поскольку вторые детализируют первые. По принципу общих правил особенные нормы наделены верховенством над общими и в случае наличия расхождений между ними в виду специфики соглашения, применению подлежат нормы особенной части [8, с. 61].

В соответствии с разделом I первой части Гражданского кодекса Российской Федерации «Общие положения», разделом III «Общая часть обязательственного права» к системе гражданско-правовых договоров стоит отнести:

- Глава 9 подраздел 4 «Сделки» параграф 1 «Понятия, виды и формы сделок», параграф 2 «Недействительность сделок» - поскольку договором является многосторонняя сделка, то необходимость включения в систему вышеуказанных параграфов с постатейным содержанием является необходимым. В состав входят: понятие, правовое регулирование, форма, соотношение с договором, регистрация, оспоримость, недействительность и другие положения о сделках;
- Главы: 21, 22, 23, 24, 25, 26 подраздел 1, раздел III «понятие, исполнение, обеспечение исполнения, перемена лиц, ответственность за нарушение и прекращение обязательств». В связи с тем, что договорное право выходит из обязательственного, то содержание вышеуказанных глав можно также включить в систему гражданско-правовых договоров. В настоящий подраздел включены статьи с 307 по 419 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Несмотря на отсутствие в системе договорного права унификации понятия «договорные конструкции» оно широко применяется в научной литературе и находит свое место в главе 27 подраздела 2 первой части

Гражданского кодекса Российской Федерации. Содержание главы включает определение понятие договора и его свободу, соотношение договора и закона, действие договора во времени и его толкование, а также следующие договорные конструкции:

- публичный договор;
- договор присоединения;
- предварительный договор;
- рамочный договор;
- опционный договор и другие конструкции.

Применение акцепта и оферты при заключении договора и порядок совершения действий, форма договора и место его заключения отражены в главе 28. Изменение и расторжение договора, основание, последствия и порядок указываются в главе 29.

Как уже было описано ранее, во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации в разделе IV с 30 по 55 главу содержатся разновидности гражданско-правовых договоров с особенностями их регулирования по каждой категории;

- договор купли-продажи;
- договор поставки;
- договор контрактации;
- договор ренты;
- договор мены;
- договор аренды;
- договор подряда;
- договор перевозки груза;
- договор номинального счета;
- договор счета экскроу;
- договор условного депонирования (экскроу) и другие виды договоров.

Стоит упомянуть о предусмотренном статьей 1140.1 в третьей части

Гражданского кодекса Российской Федерации наследственным договоре, который может быть заключен с любым призванным к наследованию лицом.

Так как в системе гражданско-правовых договоров отсутствует перечень международных договоров, определение подлежащего применению права в случае заключения договора с иностранным элементом содержится в статье 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации. В статьях 1209–1216, 1222.1 указывается на подлежащее к применению право в различных соглашениях с иностранными контрагентами:

- право к форме сделки;
- выбор права сторонами договора;
- право к договору при отсутствии между сторонами соглашения о выборе права;
- право с участием потребителя;
- право к договору в отношении недвижимого имущества и другие права в зависимости от разновидности соглашения [11].

В разделе VII четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации тоже содержатся договоры гражданско-правового характера:

- договор об отчуждении исключительного права;
- договор авторского заказа;
- договор об отчуждении исключительного права на объект смежных прав;
- лицензионный договор о предоставлении права использования объекта смежных прав;
- договор об отчуждении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец;
- договор об отчуждении исключительного права на селекционное достижение;
- лицензионный договор о предоставлении права использования селекционного достижения и другие договоры [12].

Виды лицензионных договоров описаны в статье 1236 Гражданского

кодекса Российской Федерации.

Следует обратить внимание на наличие в системе договоров смешанного характера, которые регулируются разными правовыми нормами Гражданского кодекса Российской Федерации в виду содержания в себе нескольких видов договоров, отнесенных к разным типам соглашений [78, с. 14]. Несмотря на отсутствие в соответствии с пунктом 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации запрета на заключение сторонами смешанного договора, само его понятие и обязательства по нему остаются не унифицированными и регулируются общими обязательственными правилами в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, отнесенными к определенным договорам, входящих в состав смешанного договора и являющихся неотъемлемой частью договорной системы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны соглашения могут заключать в том числе и не предусмотренные законодательством договоры. Таким образом заключая не предусмотренный законом или другим правовым актом договор, стороны совершают имеющую договорную сущность сделку, называемую непоименованным договором, у которого отсутствует законодательно закрепленное название, и он не содержится в системе гражданско-правовых договоров, но при этом не является запрещенным законом и включает характерные для гражданско-правового договора признаки. Договоры такого вида напрямую не регулируются гражданским правом. В случае наличия в непоименованном договоре соответствующих признаков или схожих с другим договором элементов, к нему применяются правила входящего в систему договора по аналогии закона, но при этом такое применение не должно противоречить договорной сути и соответствовать общим требованиям к договорам.

Индивидуальность этих договоров состоит в отсутствии их классификации в договорной системе и несмотря на некоторые общие признаки с другими договорами они классифицируются исключительно

отдельно [19, с. 169].

Рассмотрев общую характеристику системы гражданско-правовых договоров, несложно сделать вывод о необходимости ее наличия и регулярного пополнения для упрощения подбора и составления нужного договора, определения его юридической природы, совершенствования российского законодательства. Основная система структурирована и содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации. Упоминания о договорах гражданско-правового характера, об обязательствах, сделках и правилах регулирования содержатся во всех частях кодекса.

В основе построения гражданско-правовой договорной системы заложены методы дифференциации и унификации договорного регулирования, в соответствии с которыми для создания общего правового регулирования на основе одинаковых признаков правоотношений применяется унификация, а для определения юридически значимого различия в правоотношениях применяется дифференциация. Непоименованные и смешанные договоры не являются унифицированными и не содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации, но несмотря на это широко применяются в цивилистике и являются частью гражданско-правовой договорной системы в виду входящих в их состав и включенных в Гражданский кодекс Российской Федерации, и им регулируемым договоров. Объединяя в единый кодифицированный источник права, законодатель предусмотрел разделение договоров гражданско-правового характера по правовому признаку.

Разобравшись в истории становления договора в отечественной цивилистике очень просто представить себе эволюционную лестницу договорного права в истории человечества и трансформацию договора сквозь тысячелетия от религиозных ритуалов с Божествами до электронных договоров на блокчейн платформах. Многоаспектность договора и его потребность усматривается в разные времена при различных обстоятельствах. Упоминания о договоре и его уникальности содержатся в религиозных писаниях и правовых

сборниках всех времен, являющихся памятниками цивилистики, которые были востребованы в свое время и стали для настоящего надежной платформой для дальнейшего развития и применения цивилистического учения о договоре. Особое значение международных договоров заключалось в составлении перемирных соглашений в послевоенные периоды «худой мир лучше доброй ссоры», развитию торговли и поднятию государственной экономики. Создаваемые в истории международные договоры вошли современную систему международного договорного права в качестве отдельных правовых актов.

Изучив многоаспектное понятие договора и его правовую природу, становится понятным, что несмотря на различные мнения критиков и ученых цивилистов признанное национальной доктриной понятие договора закреплено в статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отсутствие унификации понятия «электронный договор», «электронная сделка» и «смарт - контракт» не означает невозможность их применения в гражданских правоотношениях, а правовое регулирование осуществляется постоянно пополняющимися нормами гражданского законодательства Российской Федерации.

Юридическая природа гражданско-правового договора представляет собой его внутреннее содержание из условий и обязательств сторон соглашения, их сложившихся действительных отношений в ходе заключения и исполнения договора, которые в совокупности позволяют соотнести сформировавшиеся отношения участников сделки к определенному Гражданским кодексом Российской Федерации виду договора и установить применяемые для его регулирования нормы права.

Необходимость определения судами правовой природы договора заключается в установлении истинных правоотношений субъектов, их воли и желаемого результата при заключении и исполнении договора, пресекая тем самым недобросовестной стороне правоотношений возможность получить преимущество над другим участником соглашения и осуществить в таком контексте охранные и защитные функции системы договорного права

Российской Федерации.

Подводя итоги исследования характеристики системы гражданско-правовых договоров, несложно сделать вывод о необходимости ее наличия и регулярного пополнения для упрощения подбора и составления нужного договора, определения его юридической природы, совершенствования российского законодательства. Основная система структурирована и содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации. Упоминания о договорах гражданско-правового характера, об обязательствах, сделках и правилах регулирования содержатся во всех частях кодекса.

В основе построения гражданско-правовой договорной системы заложены методы дифференциации и унификации договорного регулирования, в соответствии с которыми для создания общего правового регулирования на основе одинаковых признаков правоотношений применяется унификация, а для определения юридически значимого различия в правоотношениях применяется дифференциация.

Непоименованные и смешанные договоры не являются унифицированными и не содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации, но несмотря на это широко применяются в цивилистике и являются частью гражданско-правовой договорной системы в виду входящих в их состав и включенных в Гражданский кодекс Российской Федерации, и им регулируемым договоров. Объединяя в единый кодифицированный источник права, законодатель предусмотрел разделение договоров гражданско-правового характера по правовому признаку.

Глава 2 Теоретические проблемы возникновения и применения гражданско-правового договора

2.1 Свобода гражданско-правового договора и его толкование

При заключении и исполнении гражданско-правового договора его сторонам следует соблюдать и помнить об основных сопутствующих правилах, именуемых принципами договора, среди которых немаловажным является принцип свободы. По мнению многих авторов свобода договора представляет собой один из основополагающих и доминирующих принципов, позволяющих справедливо создавать и регулировать договорные отношения между субъектами гражданского права.

Основными составляющими принципа свободы договора можно считать:

- отсутствие ограничений для потенциальных сторон соглашения в принятии решения по заключению договора или в отказе от его заключения;
- возможность самостоятельного выбора субъектом стороны договора (по личному усмотрению);
- установление и содержание условий договора предоставлено его участникам;
- вид заключаемого договора выбирают участвующие в нем лица [72, с. 8].

Для исключения доминирующего положения одной из сторон договора над другой и реализации принципа равенства сторон, одним из важнейших критериев осуществления свободы договора должен быть баланс переговорных позиций оппонентов. При заключении соглашения стороны должны исходить из свободного волеизъявления и хорошо обдуманной переговорной позиции. В случаях отсутствия баланса, сторона с доминирующей позицией зачастую навязывает свою волю слабой стороне, тем самым указывая ей на необходимость следовать пожеланиям сильной стороны

переговоров при составлении соглашения [105, с. 652].

Основа свободы договора – это основа, состоящая из обязательного требования наличия необремененного желания сторон по заключению сделки или непринужденной воли отказаться от таковой [106, с. 19].

В странах, где преобладает исламское право сторонам при заключении договора необходимо соблюдать положения Сунны и Корана, согласно которым при совершении сделки участникам договора следует избегать морально или юридически предосудительных действий и быть справедливыми по отношению друг к другу, таким образом указывая на сбалансированные позиции сторон.

Исламское законодательство о свободе договора основывается на вере и моральной философии: «Если Аллах и Пророк не запретили, все разрешено». Иными словами, незапрещенные законом сделки являются легальными.

По делу Mariyam Rasheeda против Ahmed Nazim суд указал: «Свобода договора является неотъемлемой частью исламской юриспруденции. Эта доктрина положила путь к началу новаторских методов ведения коммерческих сделок, что привело к расширению торговли и коммерции. По мнению исламских юристов, люди имеют право заключать контракты и определять их условия, если они не противоречат основным принципам исламского шариата» [107, с. 2].

В состав основных принципов англо-американского договорного права включена в качестве основополагающей договорных отношений свобода договора. В правовой системе США свобода договора заключается в наличии у сторон и возможности осуществления следующих прав:

- право на отказ от заключения договора или право на его заключение;
- право на безграничный выбор субъекта правоотношения;
- право определения способа заключения договора и установления его формы, содержания;
- право выбора цели договора и определения сроков его действия или исполнения;

- право на заключение разных видов договоров, в том числе смешанных и незапрещенных законом.

Как гарантия личной свободы граждан и выражение частной автономии, свобода договора определена в немецкой доктрине и признана Конституционным судом ФРГ в качестве конституционного принципа.

В соответствии со статьями 1108, 1109–1122, 1134 Французского гражданского кодекса свобода договора выражается в добровольном согласии субъектов на заключение сделки, а в случае его отсутствия или принуждения к заключению, совершении обмана, договор подлежит аннулированию. Изменение или полная отмена условий договора вероятны только при наличии согласия всех его сторон. Для заключивших сделку участников, договор является законом и должен исполняться добросовестно [5, с. 71].

Согласно положениям Конституции Российской Федерации в соответствии со статьей 2, частью 2 статьи 6, статьей 18, частью 1 статьи 8, частью 1 статьи 34, частью 2 статьи 35, статьей 45, человек и гражданин свободен в своих действиях не запрещенных законом, его права и свободы гарантируются и охраняются государством.

Как основное начало гражданского законодательства, свобода договора закреплена в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Свобода граждан и юридических лиц в заключении договоров с указанием на запрет к понуждению сторон совершать сделки установлена в пункте 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, но в определенных законом случаях или при наличии добровольного обязательства по заключению договора, вышеуказанное положение не распространяется.

Так, в соответствии с частью 7 статьи 79 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 № 200 – ФЗ существует обязанность единственного участника аукциона заключить договор аренды или договор купли-продажи лесного участка в случае признания аукциона несостоявшимся по причине участия в аукционе менее двух участников или по причине наличия только одного заявленного участника.

Согласно части 2 статьи 9 Федерального закона от 26.02.1997 № 31 – ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» у организации отсутствует право на отказ от заключения договора на выполнение мобилизационных заказов для обеспечения безопасности государства и обороны страны, если у нее имеется возможность выполнить этот заказ [87].

Статья 426 Гражданского кодекса Российской Федерации накладывает запрет на отказ от заключения публичного договора занимающимся предпринимательской деятельностью лицом.

Обязанность банка по заключению с клиентом договора банковского счета отражена в части 2 статьи 846 Гражданского кодекса Российской Федерации и запрещает банкам отказывать обратившимся к ним клиентам с предложением по открытию счета на соответствующих действующему законодательству условиях банка.

На необходимость наличия баланса и равенство участников соглашения при заключении сделки в 2011 году указал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении Президиума от 12.07.2011 № 17389/10: «свобода договора, подразумевающая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, не означает, что при заключении договора они могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц» [14, с. 131].

Дальнейшее развитие в судебной практике такой подход получил в Определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2016 № 305-ЭС16-7657, начисление неустойки на общую по договору сумму суд признал необоснованной ввиду невыгодности для другой стороны соглашения и с учетом уже ранее выплаченных подрядчиком сумм неустойки по отдельным этапам работ.

Принимая во внимание принципы добросовестности и разумности сторон для соблюдения баланса прав участников договора Верховный Суд

Российской Федерации 29.03.2016 и 28.02.2017 в определениях по делам № 83-КГ16-2 и № 16-КГ17-1 подчеркнул, что принцип свободы договора не исключает оценку справедливости и разумности договорных условий, сочетаясь с принципом добросовестности субъектов правоотношений он не является безграничным. Условия договора не должны быть явно обременительными для одной из сторон сделки [46], [47].

Взаимная выгода, правовое равенство и метод дозволения являются основами строя свободы договора в национальном законодательстве, но для защиты слабых сторон и публичных интересов, законодатель установил ее разумное ограничение выраженное в:

- условиях публичных договоров;
- условиях договоров присоединения;
- изменениях условий договора по судебному решению;
- обязательствах по заключению договора со стороной, которая имеет преимущественное право;
- принудительном выкупе имущества;
- условиях договоров об обязательном страховании (обязательные договоры в государственных интересах) [66, с. 20].

Ни для кого не секрет, что новациями в договорных отношениях являются постоянно набирающие обороты и популярные почти во всех отраслях смарт-контракты, имеющие принадлежность к гражданско-правовым договорам и на которые распространяются все соответствующие правила, соотнесенные к такой категории соглашений.

Свобода смарт-контракта как гражданско-правового договора имеет свою специфику. С одной стороны этот контракт содержит все необходимые, соответствующие и незапрещенные законом условия для его свободного применения, с другой стороны имеется ряд ограничений, не позволяющих определить его соответствие некоторым обязательным признакам свободы договора.

Поскольку смарт-контракт представляет собой программный код с

заранее определенными и неподлежащими изменению условиями договора, то сторона – потребитель заблаговременно оказывается в невыгодной позиции при заключении соглашения, условия которого устанавливает только один участник сделки и чаще всего на такие соглашения распространятся нормы публичной оферты.

На примерах маркетплейсов можно усмотреть ограничение свободы договора купли-продажи. Согласно 426 статье Гражданского кодекса Российской Федерации установлен запрет для субъектов предпринимательской деятельности в отказе потребителю по продаже товара, который размещен в открытом доступе, а расположенные на сайтах маркетплейсов договоры чаще всего содержат условия о наличии прав у продавца по одностороннему отказу от исполнения обязательств, изменения стоимости и возможности одностороннего изменения условий договора по своему усмотрению.

Таким образом, для приобретения товара покупателю нужно согласиться с заранее оспоримой и содержащей сомнительные условия сделкой, проставив отметку об ознакомлении с условиями и согласившись с определенными рисками, в противном случае он не сможет приобрести выставленный на продажу товар.

Следующим примером ограничения свободы договора посредством применения смарт-контракта может послужить отсутствие у потребителя специальных навыков и знаний в области программных технологий, позволяющих прочесть и понять закодированные в программе условия сделки, но иным способом он приобрести товар не может ввиду ограничения в выборе договора, его формы и содержания.

Визуальное восприятие картинки или фотографии товара с указанной ценой не гарантирует, что при совершении покупателем действий по оформлению заказа в программный код смарт-контракта заложены именно опубликованные условия или условия, которые потребитель воспринял, визуализировал в силу своей юридической грамотности и согласился

совершить действие.

Не всегда воля продавца может быть отражена IT-специалистом в программном коде, а воля покупателя соответствовать размещенному по публичной оферте предложению.

С целью поддержания правового баланса договаривающихся сторон, защиты прав участника соглашения с наименее выгодной позицией и укрепления классического договорно-правового строя, установленные законом действия свободы договора, сохраняются несмотря на выявленные ограничения и влияние новейших цифровых технологий на существующие элементы свободы договора.

Для исключения возникновения аналогичных ситуаций и усовершенствование правового регулирования соглашений с применением смарт-контракта, предлагается дополнить правовую базу по защите прав потребителей положениями об обязательном контроле государственными органами цифровых сделок посредством смарт-контрактов на предмет соответствия договорному праву. Только после получения заключения о соответствии программного кода публичной оферте и свободе договора разрешить ввод в эксплуатацию и размещение в открытых интернет-источниках. Договор оферты подлежит размещению на сайте только после получения аналогичного заключения. Осуществление контрольных функций предлагается делегировать на Роспотребнадзор и Роскомнадзор. В Гражданский кодекс Российской Федерации внести положения о наличии правовой силы заключаемой посредством смарт-контракта сделки, только в случаях наличия заключения уполномоченных органов о соответствии такого договора нормам и принципам договорного права.

Известный в международной и отечественной цивилистической доктрине древнейший принцип договорного права «*pacta sunt servanda*» предполагает обязательное исполнение договоров, но как было уже указано выше, участники договорных правоотношений не всегда понимают и осознают отраженные в самом договоре содержание и условия в

соотношениях к истинной воле, желанию и цели. В спорных моментах при наступлении неясности или недопонимания условий соглашений, которые ограничивают, затрудняют или прекращают исполнение обязательств, применяются методы договорного толкования.

Немецкий психолог Вильгельм Вундт называл интерпретацией и толкованием совокупность методов, применяемых к результатам творения человеческого духа для их понимания. С позиции экспериментальной психологии задача процесса понимания состоит в установлении одинакового восприятия и осознания между субъектами правоотношений средств духовного общения между людьми (условных знаков, образов и слов) или в опровержении таковых. Зачастую понимание возникает моментально ввиду наличия у участников аналогичного и им знакомого мыслительного образа, но для получения наиболее полной картины подлежит к применению сложный умственный процесс, который называется толкованием [3, с. 19].

Используя за основу теорию толкования Аристотеля и мнение римских юристов, некоторые авторы полагают, что при толковании судами договоров необходимо использовать принцип пропорциональности и соразмерности для восстановления между сторонами правового баланса и установления золотой середины.

Пропорциональное распределение является основой мысли при составлении договоров и учитывает интересы каждой стороны. Принцип соразмерности представляет собой отражение теории справедливости, поскольку с точки зрения договорных отношений сторон совмещается понятие равноправия в обмене, в связи с тем, что распределительная справедливость имеет смысл пропорционального распределения [112, с. 85].

Стоит отметить, что немаловажным считается применение исторического метода толкования, который очень часто используется при изучении международных соглашений. Реализуя этот метод определяются состояние отношений сторон, цель заключения договора, присущие идеи, которые действовали именно в тот исторический период, когда был заключен

договор. Исторический метод позволяет привязать договор ко времени его заключения [115, с. 45].

Поскольку договорные отношения основываются на обоюдной воле сторон, то субъективный подход в толковании договорных условий является необходимым для определения истинной воли сторон соглашения при заключении и реализации договора. Для установления подлинных правовых последствий сделки, которых желали ее стороны, нужно исследовать волю участников в условиях договора в создавшейся в ходе исполнения договора корреспонденции и дополнительных условиях, разумных реалиях по совершенной сделке и рассмотреть их в качестве доказательств.

Объективный подход в толковании договора является дополнением к субъективному и выражается в определении спорного условия с позиции разумности, а именно в случае если невозможно определить истину договора с помощью субъективного подхода, то спорное условие толкуется с разумной стороны, как бы оно исполнялось с учетом разумных действий или при аналогичных обстоятельствах предполагая, что в качестве разумного лица воспринимается обычный участник гражданских отношений.

Рассматривая судебные дела о договорных отношениях суды обычно обращаются к положениям статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой определены разные способы толкований гражданско-правовых договоров [93, с. 48].

Так, согласно первому абзацу устанавливается приоритет для буквального или грамматического толкования, которое подразумевает принятие буквального значения слов и выражений текстового содержания договора. Однако определяющая обязанности сторон норма пава толкуется в соответствии с ее сущностью и с обязательным учетом преследуемых законодателем целей, для которых вводилось это правило.

Из материалов дела № А40-111072/22-150-890 от 30.03.2023 установлено, что Общество «А» обратилось с иском Обществу «Б» через Арбитражный суд города Москвы «О признании действующим договора

аренды нежилого помещения и незаконным уведомления о расторжении договора». В обосновании иска было указано на пункт договора, в соответствии с которым срок аренды установлен до 15.01.2030.

Применяя буквальное толкование и изучив текстовое содержание договора, суд пришел к выводу об отказе в заявленных требованиях. Основанием явились установленные договором условия, согласно которым Ответчик имеет право на одностороннее расторжение договора в случае неуплаты Ответчиком арендной платы подряд за два периода аренды или недоплаты аренды на превышающую сумму за два периода аренды. Подтверждение своевременной оплаты Истец не предоставил [68].

Согласно абзацу 4 пункта 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» при толковании договоров судам следует применять системный или логический подход, сопоставлять спорное условие с остальными условиями единого договора и его основной целью.

Одна сторона спорного вопроса обратилась в суд для возмещения морального вреда и взыскания неустойки за нарушение сроков передачи квартиры. Суд сопоставил условия договора об обязательствах другой стороны по получению разрешения на ввод в эксплуатацию к определенной дате, о временных обязательствах передачи квартиры с учетом сроков ввода дома в эксплуатацию и определил дату отсчета начисления неустойки [44].

Последующий анализ положений статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации выявляет, что если истинные условия не удастся установить из текста договора и сопоставления его условий, то необходимо определить настоящую волю сторон принимая во внимание цель самого договора и следует учесть преддоговорные отношения сторон, дальнейшую коммуникацию, поведение сторон, обычаи и практику.

Функциональное толкование основывается на определении воли участников с учетом договорной функции и в дополнение применяется

исторический способ толкования. Исследуются преддоговорные отношения, документация (оферта, акцепт, заявления, уведомления, письма и иная деловая корреспонденция, функциональное исполнение договора). Подбирая практику, следует использовать исключительно аналогичные отношения следуя интерпретации договора. Если применяется договор иного рода, то в учет берутся его отдельные положения, схожие с положениями толкуемого соглашения.

Толкование договоров в обязательном порядке надо осуществлять в сравнении с основными началами гражданского права на предмет им соответствия условий договора для исключения извлечения преимуществ одной стороной над другой из незаконного или недобросовестного поведения.

Иногда для наиболее полного понимания и восприятия договора судами одновременно используется несколько способов толкования.

Между Обществом «А» и Обществом «Б» был заключен договор аренды лесного участка. В день заключения договора участок был передан в аренду и подписан акт прима-передачи. Через 1 год и 1 месяц арендатор зарегистрировал договор в ЕГРН и начал совершать арендные платежи по договору. Через год Общество «А» обратилось с иском к Обществу «Б» о взыскании арендных платежей за период с момента заключения договора до момента его регистрации в ЕГРН. В возражениях ответчик сослался на условие договора, в соответствии с которым оплата осуществляется с момента государственной регистрации договора.

Применяя метод сопоставления всех условий договора с его целью и соответствие действий ответчика земельному законодательству, систематизацию с основными началами гражданского права, суд пришел к выводу о назначении дела к пересмотру в нижестоящей инстанции ввиду наличия в договоре иного условия, согласно которому Ответчик должен в течение 14 дней после заключения договора принять действия о регистрации права аренды. Неисполнение обязательств по данному пункту наделяет его преимуществом сообразно использованию земельного участка без

установленной в условиях договора оплаты в нарушение статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации [43].

Наблюдая иерархию применения методов толкования гражданско-правового договора, можно сказать, что приоритетный метод толкования возможен к применению в совокупности с остальными методами, в том числе с сопутствующими или дополняющими необходимыми для воссоздания полной правовой картины взаимоотношений сторон.

По общему правилу предполагается, что профессиональным участником правоотношений считается сторона, которая подготовила проект договора, обладающая специальными навыками и познаниями в соответствующей сфере. Но в ситуациях, когда суд достиг «интерпретационного тупика», когда применены все возможные методы и подходы, а общая воля сторон не установлена, согласно пункту 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах» толкование условий договора осуществляется в пользу не профессионального участника соглашения, а в пользу контрагента профессиональной стороны [64].

Правовой принцип *contra proferentem* известен доктрине со времен римского права и представляет собой по большей части не правило толкования договора, а наложение санкций на профессионального участника сделки. В случае его применения для судов отпадает потребность в толковании содержания двусмысленного условия, а важным аспектом является автор, который создал текст договора [30, с. 269].

В абзаце 3 пункта 4.5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 03.04.2023 № 14-П указано на применение правила *contra proferentem* в отношениях с потребителями в оспариваемых договорах, где не удалось методами толкования установить волю сторон [59].

Наиболее частое применение такой принцип находит при толковании договоров страхования, банковского кредитования, договора лизинга, где профессиональный участник правоотношений указывает в договорах

сомнительные и заранее невыгодные, рискованные для потребителя условия.

Гражданин обратился с иском к страховой организации за возмещением морального вреда, наложении штрафа, взыскания неустойки и страхового возмещения. В обосновании иска было указано, что Истец является собственником автомобиля, застрахованного у ответчика по «КАСКО» от хищения и ущерба. Автомобиль был похищен путем мошенничества. В связи тем, что хищение автомобиля через мошенничество не является страховым случаем, суд первой инстанции отказал в заявленных требованиях.

Верховный Суд Российской Федерации согласился с апелляционной инстанцией об отмене решения и его частичном удовлетворения с указанием на принцип *contra proferentem* и нарушение потребительских прав с мотивировкой: «страховой риск определен как хищение, независимо от его формы и способа» [41].

Мировые соглашения толкуются в соответствии с положениями статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исходя из толкования условий непоименованных договоров определяются права и обязанности его сторон. Вероятностные предположения по определению существования или отсутствия между субъектами обязательств при толковании договора является недопустимым. Для сохранения юридической силы договора применяется соответствующее толкование вопреки толкованию, по результатам которого договор является незаключенным или недействительным.

Исход толкования не должен являться очевидным для предшествующего понимания его сторон. Толкование условий должно производиться не только с учетом законного регулирования определенного обязательства, но и с учетом цели договора. К уведомлению о расторжении договора применимы правила толкования в соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации. При толковании условий, содержащих обязательства по оплате товара, слово «оплатить» следует интерпретировать как обязательство по уплате денег [102].

Проводя исследование международных актов можно увидеть схожие с

национальными правилами толкования договоров. В статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. определены общие правила толкования схожие с буквальным методом статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации [91, с. 589]. Положения статьи 32 предусматривают дополнительные средства толкования, если предыдущий метод не дал результат или этот результат является неразумным, абсурдным.

В статье 4.6 Принципов международных коммерческих договоров от 1994 г. определена аналогичная позиция. В случае неясности условий договора, которые выдвинула одна сторона, толкование осуществляется в пользу другой стороны договора. Системное толкование закреплено в статье 4.5.

Статья 8 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи от 11.04.1980 также имеет идентичные правила толкования гражданско-правовых договоров с российскими методами. Перечень употребляемых во внешних контрактах торговых терминов и их толкование закреплены в Международных правилах толкования торговых терминов «Инкотермс 2010».

Соблюдая в толковании последовательность и исключая бессмысленность и противоречивость в судах Англии на протяжении длительного времени существует и используется для толкования гражданско-правовых договоров «золотое правило», которое направлено на восприятие текста договора в истинном смысле его слов и предложений.

С правовой позиции «ясных и точных условий» французский законодатель исключает буквальное толкование, когда смысл договора является очевидным.

Принимая в приоритет буквальное толкование договора по «правилам однозначности» суды Германии сужают интерпретационные риски и предпочитают толковать договоры в соответствии с буквальным содержанием его условий. Бремя доказывания налагается на отклонившуюся от текстового содержания сторону договора.

Особое внимание в части толкования заслуживают смарт-контракты.

Сложность их интерпретации заключается в отсутствии текстового (грамматического) содержания условий и не обладающий специальными знаниями в прочтении программного кода субъект не сможет прочесть текст договора и сопоставить его с нормами договорного права.

Для усовершенствования доступности к условиям смарт-контракта и правового качества его применения обширным кругом лиц, предлагается ввести правовую норму, обязывающую авторов, продавцов и иных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность посредством смарт-контракта, издавать текстовое содержание договора и публиковать его вместе с введением в эксплуатацию смарт-контракта.

В судах при толковании такого договора необходимо обеспечить процесс экспертом в данной области и заключением государственного органа на предмет соответствия смарт-контракта национальному договорному праву, а в случаях неясности его условий или невозможности прочтения применять защитный потребительский принцип *contra proferentem*.

В результате анализа и исследования ключевых моментов о свободе гражданско-правового договора и его толковании выделяются следующие аспекты. Свобода договора является одним из основополагающих и доминирующих принципов гражданско-правового договора, позволяющих справедливо создавать и регулировать договорные отношения, сохранять правовой баланс между субъектами гражданского права. В качестве основных элементов выступают свободы: по выбору контрагента, формы и вида договора, содержания условий и запрет на принуждение.

Свобода договора не является полностью не ограниченной, а ее ограничения основываются на защите гражданских прав участников соглашений и обязательных к исполнению государственных актов для защиты публичных интересов. Принцип свободы договора должен сочетаться с принципом добросовестности субъектов правоотношений и разумности договорных условий. В иностранных правовых системах наблюдаются аналогичные принципы свободы гражданско-правовых договоров.

Для модернизации правовой базы и сохранения составляющих основу договорной свободы элементов, усовершенствования договорного регулирования смарт-контрактов, предлагается дополнить законодательство по защите прав потребителей положениями об обязательном контроле государственными органами цифровых сделок посредством смарт-контрактов на предмет соответствия договорному праву и ограничить ввод в эксплуатацию и применение смарт-контрактов без соответствующих заключений государственных органов о соответствии таковых свободе гражданско-правовых договоров.

С целью выявления истинной воли сторон и условий гражданско-правового договора применяются различные методы толкования схожие с установленными в международных актах. Зафиксированная в национальном законодательстве иерархическая система применения толкования позволяет использовать все способы одновременно только после того, как приоритетный метод буквального толкования не дал нужного результата. После достижения интерпретационного тупика возможен к применению метод *contra proferentem*.

Для улучшения доступности к условиям смарт-контракта и правового качества его применения, предлагается закрепить норму, обязывающую авторов, продавцов и иных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность посредством смарт-контракта, издавать текстовое содержание договора и публиковать его вместе с введением в эксплуатацию смарт-контракта.

При толковании смарт-контракта необходимо обеспечить судебный процесс экспертом в данной области и заключением государственного органа о соответствии программного кода классическому договорному праву. В случаях неясности условий смарт-контракта или невозможности его прочтения, необходимо применять защитный потребительский принцип *contra proferentem*.

2.2 Проблемы формирования условий гражданско-правового договора

Поскольку гражданско-правовой договор представляет собой механизм регулирования имущественных и неимущественных отношений между его участниками и является законным правовым актом, который может сыграть решающую роль в судьбе субъекта, возникает потребность в установлении и изучении его содержательной части или внутренней структуры, определении проблематики договорных условий.

Одним из практических договорных правил в случае оформления договора в письменной форме является содержание в нем условий [108, с. 174].

По мнению Д.И. Майера условиями договора являются его подробные определения. А.Н. Саморядов считал условиями договоренности сторон о поэтапном их определенных действий. В интерпретации О.А. Красавчикова условиями считается волевая модель и поведение сторон соглашения. К.И. Забоев полагал, что условия гражданско-правового договора – это необходимый элемент содержания любой сделки, определяющий ее суть [29, с. 5].

Так как при исполнении договора его участники должны соблюдать включенные в него условия, то справедливо было бы считать, что условия представляют собой ограничения свободы действий сторон в рамках соглашения, а каждое условие является содержащей правила поведения единицей соглашения [6, с. 10].

Учитывая разнообразие научных подходов и обобщая их в единое целое, наиболее подходящее определение условий гражданско-правового договора можно трактовать так: «установленное нормативное правило поведения участников сделки, являющееся правовым основанием возникновения, осуществления, изменения и прекращения правоотношений субъектов гражданских прав».

Несмотря на длительное изучение гражданско-правового договора

вопрос о классификации его условий остается открытым. Как правило цивилистами усматривается три вида условий: существенные, обычные и случайные.

Согласно положениям пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации только в случае достижения всеми участниками договора соглашения по всем его существенным условиям договор считается заключенным. При этом законодатель определил перечень существенных условий:

- установленные в законе или других правовых актах как необходимые или существенные для определенного вида договора условия;
- условия о предмете договора;
- в случае заявления одной из сторон договора об обязательном достижении соглашения по определенному условию оно является существенным.

Во избежание возникновения неопределенностей в правоотношениях сторон по исполнению договора согласовывается условие о его предмете, которым может являться: услуга, товар, работа или другие гражданско-правовые объекты, в отношении которых заключается сделка.

Примером существенных условий часто применяемых гражданско-правовых договоров может послужить:

- количество и наименование товара по договорам купли-продажи или розничной купли-продажи в соответствии с пунктом 3 статьи 455 и пунктом 2 статьи 465 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- позволяющие установить подлежащее продаже недвижимое имущество и его расположение на земельном участке данные согласно положениям статьи 554 Гражданского кодекса Российской Федерации по договорам продажи недвижимости. Цена имущества и перечень лиц, которые в силу закона сохраняют право на пользование имуществом в соответствии с пунктом 1 статьи 555 и пунктом 1 статьи 558 Гражданского кодекса Российской Федерации;

- по договору контрактации в силу пункта 1 статьи 535, пункта 3 статьи 455 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом является количество и наименование передаваемой заготовителю сельскохозяйственной продукции, а в соответствии с пунктом 2 статьи 535 и статьи 506 – срок передачи товара.
- позволяющая идентифицировать подлежащее передаче имущество информация по договорам аренды или проката;
- по договорам подряда предметом будут считаться сроки выполнения работ и их наименование;
- деньги, вещи, ценные бумаги, сумма займа или количество, сроки, порядок, размер процентов, будут являться предметом по договорам займа или кредита;
- существенным условием по договорам страхования в соответствии с пунктом 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации определены: имущество или имущественный интерес, характер события страхового случая, срок действия договора и размер страховой суммы, информация о застрахованном лице.

Настоящий перечень не является исчерпывающим и не содержит информацию об иных гражданско-правовых договорах, в которые в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации включены существенные условия.

Установленные в законах и в пункте 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации существенные условия, которые должны быть включены в договор не всегда могут быть существенными.

Такие условия определяются как формально-технические и в случае их отсутствия в договоре он не может быть признан незаключенным. Примером этих условий наряду с существенными считаются условия, предусмотренные статьей 10.1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ:

- реестровый номер турагента;

- информация об ответственности турагента и том, что он является исполнителем;
- информация о сроках и порядке предъявления претензий к турагенту;
- иные, предусмотренные статьей условия [86].

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 договор считается незаключенным пока не будет согласовано обязательное существенное условие, на которое укажет одна из сторон соглашения, даже в случае восполнения этого условия диспозитивной нормой.

Пунктом 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 указано на незаключенность договора в случае несогласованности одной из его сторон хотя бы по одному из всех его существенных условий. Но если одним из участников было принято частичное или полное исполнение по договору или была другим образом подтверждена реализация договора, то этот участник правоотношений согласно пункту 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеет права указывать на незаключенность договора, а его действия в соответствии с пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 признаются недобросовестными.

Типичными или обычными условиями договора называются регулируемые диспозитивными нормами условия, от которых стороны соглашения могут отступать. Правовая сила договора остается действительной, если обычные условия в отличие от существенных не содержатся в договоре. К таким условиям относятся:

- момент перехода прав собственности;
- место исполнения договора;
- срок исполнения договора.

Обычные условия не обязательны к согласованию участниками и включаются в содержание автоматически при заключении договора, даже в

случае их отсутствия в самом тексте соглашения [103, с. 372].

Если в договоре не содержатся указанные в пункте 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации существенные условия, но они исполняются диспозитивными нормами гражданского права согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, то договор не может быть признан незаключенным. К примеру, положения пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации по общему правилу исполняют неустановленные условия по размеру цены в возмездном договоре, а отсутствие в соглашении сроков исполнения обязательств исполняется пунктом 2 статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Стоит учесть, что условия договора могут содержаться не только в тексте основного документа, но и согласно статье 427 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливаться посредством отсылки к примерным опубликованным условиям, соотносящимся с таким договором. Если отсылка в тексте основного документа отсутствует, то к правоотношениям применяются деловые обычаи. Также условия могут содержаться в предварительном договоре или в договоре с открытыми условиями в соответствии со статьей 429 Гражданского кодекса Российской Федерации [100].

Следует уделить внимание на взаимосвязь договора с законом. Так, согласно положениям статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать императивным нормам, которые имели юридическую силу при его заключении, а в случае изменения закона или вступления в силу новых правил отличающихся от предыдущих, которые действовали на момент заключения договора, условия договора остаются действительными. Однако если новый закон прямо указывает на его распространение на ранее заключенные соглашения, то применяются положения нового закона.

Договор считается недействительным полностью или в отдельных его

условиях, если они не соответствуют закону, но является действительным в той его части, с применением которой возможно законное совершение сделки с учетом исключения недействительных условий.

При заключении договора посредством типовых форм возможно включение дополнительных, помимо обязательных к форме, незапрещенных законом условий. Установленный законодателем запрет на включение таких условий отсутствует.

Применение случайных условий в договоре обуславливается изменением или дополнением обычных условий. Если такие условия наряду с обычными не содержатся в договоре, то данное обстоятельство не влияет на его действительность. Эти условия могут включаться в текст соглашения по усмотрению его сторон, но отличительной чертой от обычных условий является наличие юридической силы только в случае их присутствия в тексте договора. Договор может быть признан незаключенным в тех ситуациях, когда один из участников соглашения докажет, что требовал согласования этого условия.

Во многих случаях участники правоотношений беспрекословно исполняют условия договора, не зная или не подразумевая о наличии у них правовых оснований на неисполнение.

Учитывая потенциально вредоносное воздействие неисполнимых и вводящих в заблуждение условий договора для благополучия участников правоотношений можно сказать, что постоянное исследование «использования и злоупотребления договорным поведением в тени договорного права и за его пределами» имеет актуальность несмотря на ограниченное научное внимание и скудную практическую изученность.

Результаты исследования показывают, что в договорах не только обычно не учитываются различные законные права и средства правовой защиты, но включаются незаконные неисполнимые или вводящие в заблуждение условия, искажающие истину и действительность. Целью таких условий является перекладывание ответственности, с одной стороны, на другую или

ограничение в законных правах и лишение правовой защиты участников соглашения.

Проблеме «нечтения» участниками сделки потребительских контрактов неоднократно уделялось внимание. По мнению ученых большинство сторон соглашения не читают или не понимают договорные условия, прописанные мелким шрифтом.

Используя отсутствие юридической грамотности и определенных навыков зрительного восприятия мелкого текста договора, психическое состояние слабого субъекта скорейшим путем получить желаемое, преследуя цели личного обогащения и в нарушение законов, а также принципов нравственности и морали, недобросовестные стороны соглашения вносят в договор обременительные, эксплуататорские, неблагоприятные, неисполнимые и вводящие в заблуждение условия.

Примером может послужить следующая ситуация: директива ЕС № 1999/44/ЕС «О защите прав потребителей» устанавливает двухлетний срок гарантии на приобретаемую продукцию. Однако компания Apple включила в договор условие, в соответствии с которым потребители имеют право на бесплатную гарантию покупаемой продукции всего на один год, при этом предлагая потребителям дополнительно приобрести за отдельную стоимость «план защиты», который продлевает гарантию еще на один год. В 2011 году итальянские власти оштрафовали компанию Apple на 900000 евро за введение потребителей в заблуждение относительно гарантийного срока своей продукции. Однако год спустя, еврокомиссар юстиции сообщил, что компания Apple продолжает дезинформировать потребителей об их гарантийных правах как минимум в двадцати одной стране Европейского союза [110, с. 7].

Данный пример показывает наличие у продавцов финансового стимула для обмана потребителей посредством заключения стандартных договоров.

Администрация города заключила договор со строительной компанией. В соответствии с условиями договора городская администрация передает застройщику земельные участки с расположенным на ней аварийным жильем,

которое подлежит сносу, взамен строительная компания должна произвести работы по ликвидации этого жилья и возвести на земельных участках многоквартирные дома. Часть квартир в домах по условию договора после завершения строительства компания должна передать в собственность муниципалитета.

Через некоторое время администрация обратилась к компании с иском об исполнении обязательств по договору, на что был подан встречный иск о признании договора недействительным и применении последствий недействительности сделки. Строительная компания указала на то, что в соответствии с заключением экспертиз, строительство капитальных объектов на данных земельных участках запрещено. Заключая договор, она полагалась на тождество аукционной документации действующему законодательству и на добросовестность администрации города, поскольку не могла предположить, что условия договора об обязанности произвести строительство на территориях не исполнимы в виду установленного после заключения договора запрета.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2020 по делу № 301-ЭС19-25810 Судебная коллегия по экономическим спорам отправила дело на пересмотр в суд первой инстанции с указанием на необходимость выявления подлежащих применению норм права и принятию с их учетом законного и обоснованного решения [45].

В приведенном примере виден результат внесения в договор неисполнимых условий и последствия недобросовестных действий участника сделки.

В современном законодательстве существует очень мало информации о крайне невыгодных или несправедливых условиях договора, но благодаря судебной практике и деятельности правоведов наличие таких условий является бесспорным. К этим условиям согласно пункту 9 Постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 относятся явно обременительные для одной из сторон условия, которые

существенным образом нарушают баланс интересов участников договора. Эти условия могут не противоречить законным актам, но являться обременительными для акцептующей стороны при включении их в договор недобросовестным оферентом. В такой ситуации недобросовестностью следует считать навязывание договорных условий, которые поставленный в невыгодное положение участник не принял бы, если бы у него имелась возможность оказать влияние на содержание договора.

К таким условиям следует отнести:

- положения в договорах страхования об отказе в полной выплате страховой суммы в случае любого нарушения одного из объемного перечня правил договора;
- отсутствие у одного из участников договора негативных последствий, в то время как другой участник обременен существенными рисками;
- получение необоснованной выгоды с применением доминирующего положения и навязывания условий;
- спорные условия, которые не были оспорены в преддоговорных отношениях слабой стороной ввиду отсутствия возможности или наличия оплошности.

Таким образом невыгодными условиями следует считать некомпенсируемые встречными условиями и не позволяющие получить эквивалентную выгоду, заранее обременительные доминирующим участником соглашения условия [52, с. 97].

Индивидуальный предприниматель обратился с иском к займодавцу о признании недействительным договора займа с отсылкой на 179 статью Гражданского кодекса Российской Федерации. В обоснование искового заявления он указал, что договор займа заключался для покупки нового автомобиля взамен утраченного в аварии во избежание банкротства и для возможности продолжить осуществлять предпринимательскую деятельность. Поэтому он был вынужден заключить договор в максимально короткий срок

и на любых условиях, а именно с процентной ставкой 100 процентов годовых.

Признавая факт стечения тяжелых обстоятельств, чрезмерное различие процентной ставки по однотипным договорам, установление в такой ситуации крайне невыгодных условий для истца, совокупность обстоятельств, указывающих на кабальность договора, суд поддержал позицию истца и на основании статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации вынес решение о признании договора займа недействительным [23].

Как усматривается из судебной практики суды часто встают на защиту обремененной невыгодными условиями договора стороны, жертвы несправедливых договоров. Конституционный суд Германии в 1990 году прямо указал на обязанность судов защищать слабые стороны договоров в ситуациях, когда «переговорная сила одной стороны настолько диспропорционально велика, что договорное регулирование становится фактически односторонним и договор превращается в диктат» [51, с. 201].

Поскольку при заключении договора стороны должны достигнуть взаимного соглашения по всем его существенным условиям, а наименование участника и информация о его реквизитах не являются требующими обязательного согласования условиями, потому что имеют по большей части информативный характер, то и влияние таких условий на обязательства и права участников соглашения отсутствует. Состав этих условий законом не установлен, но очевидно, что в соответствии с пунктом 1 статьи 19, пунктом 1 статьи 54, пунктом 1 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации фамилия, имя и отчество физического лица, название юридического лица должны входить в состав договора в качестве реквизитов сторон, потому как гражданин осуществляет и приобретает права и обязанности под своим именем и фамилией, а юридическое лицо вступает в гражданские отношения под своим наименованием [99].

Исходя из положений пункта 3 части 1 статьи 1, подпункта 8, подпункта 8.1 части 1 статьи 3 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ заключаемые согласно этому закону контракты признаются гражданско-правовыми договорами к которым применимы нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, но в соответствии с пунктом 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 05.10.2000 № 199-О нормы закона относятся к специальным и обладают приоритетом над общими [84].

Предметами контрактов могут быть: оказание услуг, поставка товаров, выполнение работ. Требования к содержанию контракта установлены в статье 34 статьи Закона, согласно которой контракт заключается в соответствии условиями извещения о проведении закупки, заявкой участника, документацией о закупке и приглашением об участии в определении поставщика. Из этого следует, что содержащиеся в этих документах обязательные условия относятся к существенным.

Для определения цены и объема услуг законодатель установил следующие условия:

- описание и наименование объекта закупки и его характеристики;
- количество товара, услуг или объем работ;
- цена контракта с учетом его начальной цены и суммы единиц товара, услуг, работ, стоимость отдельных этапов контракта, цена за единицу товара.

К числу прочих обязательных условий контракта относятся:

- место оказания услуг или выполнения работ, место поставки товара;
- сроки исполнения обязательств по контракту либо отдельных его этапов согласно проекту контракта (сроки оплаты, сроки приемки);
- сроки об уменьшении суммы оплаты на размер налогов или иных обязательных платежей в бюджет;
- условия об ответственности исполнителя и заказчика за нарушение условий контракта.

Информация об источниках финансирования в силу пункта 9 части 1 статьи 42 Закона тоже относится к условиям контракта. Идентификационный

код закупки не является условием контракта, но согласно части 1 статьи 23 Закона должен включаться в контракт для обеспечения взаимосвязи документов, необходимых для заключения и исполнения контракта.

Если установлены требования обеспечения исполнения контракта, то обязательным условием является указание заказчиком в сопроводительной контрактной документации и в самом договоре обеспечительного требования исполнения контракта.

По усмотрению заказчика вносятся в контракт условия о гарантиях качества услуг и товаров, но в некоторых случаях такие условия являются обязательными для включения в контракт.

Также по желанию заказчика в контракт могут быть внесены:

- требование об уплате пеней, штрафов;
- односторонний отказ заказчика от исполнения договора;
- выполнение исполнителем договора самостоятельно без привлечения третьих сторон.

В ходе осуществления закупочной деятельности заказчик может применить типовые условия, установленные Правительством Российской Федерации, которые входят в библиотеку типовых условий контрактов и типовых контрактов, расположенных в единой информационной системе [96].

Содержание условий, заключаемых в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ договоров, устанавливается положением о закупке в соответствии с частью 2 статьи 2, части 9 статьи 4 Закона и его отдельных указаний, а также согласно другим нормативным актам [83].

Особенностью заключения договоров в соответствии с вышеуказанным законом является содержание в нем информации о стране происхождения товара, оказании услуг и выполнении работ. Замена страны происхождения товаров не допускается за исключением замены иностранных товаров на товары отечественного производства, качество которых и их характеристики не уступают потребительским свойствам указанных в договоре товаров.

При составлении проекта контракта заказчик может применять принцип свободы договора и определять любые не противоречащие закону или иному нормативному акту условия [97].

Заключая договор посредством смарт-контракта сторона соглашения должна учитывать, что условия в этом договоре заранее определены и она не может их изменить. Ей остается только их принять и совершить сделку либо отказаться от нее. Проблема понимания условий смарт-контракта и их формирование состоит как правило в отсутствии у большинства участников договоров познаний в чтении программного кода, в котором зашифрованы условия классического гражданско-правового договора, в связи с чем необходимо привлечение специалиста для перевода закодированного договора в словесную форму для упрощения визуального восприятия и прочтения, ознакомления с текстовым содержанием.

Для разрешения указанной проблемы и увеличения качества доступа сторон соглашения к текстовому содержанию смарт-контракта предлагается наряду с программным кодом размещать текстовую форму классического договора, ответственность о соответствии кода тексту самоисполняемого договора возложить на разместившее его в открытом доступе лицо, с обязательным указанием реквизитов для возможности идентификации субъекта.

Обобщая изложенное, следует подчеркнуть. Практическим договорным правилом является содержание в гражданско-правовом договоре условий, которые представляют собой нормативную форму поведения участников сделки, являющуюся правовым основанием возникновения, осуществления, изменения и прекращения правоотношений субъектов. Правоведы выделяют три вида условий: существенные, обычные и случайные.

Существенные условия договора закреплены в пункте 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае их отсутствия в договоре или недостижения сторонами по ним соглашения, договор признается незаключенным. Обычные условия договора регулируются

диспозитивными нормами, от которых стороны соглашения могут отступать. Правовая сила договора остается действительной, если обычные условия в отличие от существенных не содержатся в договоре. Случайные условия применяются для изменения или дополнения обычных условий. Отсутствие их в договоре наряду с обычными не влияет на действительность договора. Эти условия могут включаться в текст соглашения по усмотрению его сторон, но отличительной чертой от обычных условий является наличие юридической силы только в случае их присутствия в тексте договора.

Крайне невыгодные или несправедливые условия договора являются обременительными для одной из сторон и существенным образом нарушают баланс интересов участников соглашения. Используя слабые места оппонента, недобросовестные стороны соглашения вносят в договор обременительные, эксплуататорские, неблагоприятные, неисполнимые и вводящие в заблуждение условия. Наряду с судебной практикой иностранных государств национальная судебная система встает на защиту жертвы несправедливых договоров.

Заключаемы в рамках федеральных законов от 05.04.2013 № 44-ФЗ и от 18.07.2011 № 223-ФЗ контракты относятся к гражданско-правовым договорам. Специальные нормы законов обладают приоритетом над общими. Условия таких договоров закреплены в положениях законов. Заказчик может применять принцип свободы договора и установить любые не противоречащие закону или иному нормативному акту условия.

Условия в смарт-контракте заранее определены и не подлежат согласованию или изменению. Проблема ознакомления с ними заключается в отсутствии возможности прочтения программного кода и его перевода в текст. Для ее разрешения предлагается наряду с программным кодом размещать текстовую форму классического договора, ответственность о соответствии кода тексту возложить на разместившее его в открытом доступе лицо, с обязательным указанием реквизитов для идентификации субъекта и закрепить это правило в законах.

2.3 Проблемы изменения и расторжения гражданско-правового договора

Порой в договорных отношениях возникают ситуации, когда по различным обстоятельствам договор приходится расторгать или изменять. Но как известно для возникновения договора требуется изначально его заключение или наличие обстоятельств, позволяющих определить его существование [67, с. 14]. Поэтому изменить или и расторгнуть гражданско-правовой договор возможно только в случае реального имения такового.

С одной стороны может показаться, что для совершения этих действий не требуется каких-либо особенных познаний или наличия ограничений, с другой стороны юридически-правильное расторжение или изменение гражданско-правового договора обладает определенной спецификой и соответственно влечет правовые последствия.

Договор подлежит изменению или расторжению по соглашению сторон, если иное не предусматривает закон. Одностороннее расторжение гражданско-правового договора возможно при наличии существенных нарушений другой стороной или в установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, другими договорами, законами вариантах. Существенным нарушением условий в таком контексте можно считать лишение одного из участников соглашения того, на что он был в праве рассчитывать при заключении договора и понес в связи с нарушением условий ущерб.

В случае существенного нарушения обязательства продавца относительно качества товара, средства правовой защиты покупателя заключаются в отказе от исполнения договора купли-продажи и истребовании уплаченных за товар денег. В отношении договоров купли-продажи предоставление товаров ненадлежащего качества и неустранение продавцом недостатков в приемлемый для покупателя срок, дает право покупателю в одностороннем порядке и без судебного разбирательства отказаться от

исполнения договора [109, с. 106].

Пункт 1 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает форму соглашения сторон по изменению или расторжению договора, а пункт 2 этой же статьи обязывает участников соблюдать досудебный порядок урегулирования спора. Сроки рассмотрения предложения устанавливаются по личному усмотрению, а в случае, если сроки не установлены, предложение рассматривается в тридцатидневный срок. Как правило такие сроки прописываются в самом договоре или в тексте предложения о его изменении, расторжении. Иногда устанавливаемые сроки менее 30 дней можно признать неразумными, поскольку на ознакомление и детальное изучение предложения может понадобиться больше времени.

Предложение должно содержать мотивы и существо. Например, изменяя или исключая какой-либо пункт в договоре сторона должна указать в предложении номер этого пункта, сослаться на него и привести законное обоснование потребности в его исключении или изменении, предложив новое содержание.

Иногда возникают ситуации, когда контрагент не предоставил ответ на предложение в тридцатидневный срок и в этом случае направившее предложение сторона может обратиться с исковым заявлением в суд, поскольку досудебный порядок урегулирования спора будет считаться соблюденным.

Пункт 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует отношения сторон, когда оппонент по сделке согласен на досудебный порядок разрешения разногласий. Если спорящими контрагентами не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, то в соответствии со статьями 148, 149 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 222, 223 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения и выносит соответствующее определение.

Исследованный ранее принцип свободы договора также

распространяется и на изменение его условий или расторжение, подразумевая наличие у сторон гражданско-правового договора прав по совершению таких действий.

Стоит учитывать, что изменения гражданско-правового договора имеют определенные Главой 29 Гражданского кодекса Российской Федерации разумные пределы и изменяя условия стороны должны принимать во внимание возможность их изменения только в случае неизменности вида договорных обязательств. Примером может послужить изменение предмета договора в договоре купли-продажи. В такой ситуации изменяется сам гражданско-правовой договор, а случай внесения изменения в условия этого же договора о замене обязательства по уплате за переданную вещь на обязательство по передаче другой вещи, взамен полученной, является заменой договорных обязательств.

Ограничение свободы договора при его изменении или расторжении можно увидеть в пункте 4 статьи 817 Гражданского кодекса Российской Федерации, который устанавливает запрет на изменение условий по договорам государственного займа.

Важным аспектом изменения договора является требование об обязательном заключении соглашения об изменении в той же форме, в которой был заключен договор. С момента заключения такого соглашения договор признается измененным или расторгнутым, если иное предусматривается текстом соглашения или из установленных особенностей договора. В случае заключения гражданско-правового договора в пользу третьего лица, его изменение или расторжение происходит после согласования и получения согласия этого лица.

В цивилисте существует понятие «прекращение действия договора», которое относится к прекращению обязательств сторон соглашения, основанием которых в соответствии с Главой 26 Гражданского кодекса Российской Федерации может являться:

- полное исполнение обязательств сторонами договора;

- новация;
- расторжение договора;
- зачет требований;
- прощение обязательств по долгу;
- отступное;
- невозможность исполнения в силу форс-мажорных обстоятельств;
- наступления окончания сроков действия обязательств;
- ликвидация юридического лица, смерть физического лица;
- издание прекращающего обязательства государственного акта.

В следствие прекращения действия договора и его расторжения, гражданско-правовой договор признается недействующим, а если обязательства по договору не были выполнены частично или полностью, то получившая ущерб сторона соглашения может обратиться в суд для возмещения убытков [7, с. 38].

Договорное право других государств предусматривает аналогичные последствия расторжения договора. По законодательству Украины при расторжении договора он прекращается, включая прекращение основанного на нем обязательства. С этого момента стороны теряют права, предусмотренными обязательствами, и освобождаются о соответствующих обязательствах [113, с. 305].

В статье 453 Гражданского кодекса Российской Федерации указаны последствия изменения или расторжения договора и согласно положениям этой статьи обязательства сторон сохраняются в измененном виде, если договор был изменен, а если договор был расторгнут, то результатом таких действий будет прекращение обязательств сторон в случае, когда законом, договором не предусмотрено иное или предусмотрено существом обязательства [60].

Если же договор изменяется или расторгается судом, то стоит принять во внимание, что его расторжение или изменение считается законным после вступления в силу судебного решения, если в судебном решении отсутствует дата прекращения или изменения обязательств, установленная в соответствии

с характером правовых последствий изменения договора или исходя из его существа. Следует учитывать, что эта дата не может быть определена раньше даты возникновения обстоятельств для изменения или расторжения договора.

Пунктом 4 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен запрет на требование сторонами возврата исполненного по обязательствам до момента изменения или расторжения договора, если иное не определено договором или законом.

В ситуациях, когда допустим односторонний отказ от исполнения договора пункт 1, пункт 2 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает на его прекращение или изменение в момент получения уведомления об отказе или изменении договора другой стороной соглашения [98].

Несмотря на малоизученность национальной доктриной ситуаций отпадения цели договора как основания для его изменения или расторжения, неохотное применение судебной системой, законодатель предусмотрел возникновение таких случаев и установил возможность разрешения посредством закрепления положений в статье 451 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разумно было бы предположить, что, заключая договор стороны будут выполнять заранее взаимно согласованные обязанности и условия для достижения общей цели. Если бы участники соглашения могли прогнозировать или предвидеть изменение обстоятельств или обстановки, которые станут основаниями для неисполнения договора и утраты его цели, договор не заключался бы вовсе или был заключен на иных условиях.

Другими словами, изменение в ходе реализации договора обстоятельств существенным образом – это юридически значимая ситуация, с возникновением которой заключенный в изначальном согласованном виде договор теряет свою актуальность и становится для его участников не выгодным или нецелесообразным [53, с. 163].

В настоящее время известно два варианта разрешения изменившейся

обстановки и ее воздействие на гражданско-правовой договор. Первым вариантом можно считать установленные в законах положения, которые направлены на разрешение подобных ситуаций. Гражданским кодексом Российской Федерации эти моменты закреплены в 451 статье.

Арбитражный суд Московской области, рассмотрев дело А41-77153/22 от 31.05.2023 о внесении изменений реквизитов нового собственника в договор аренды имущества по иску арендатора в связи со меной собственника арендованного имущества и с указанием на пункт 1 статьи 617, пункт 1 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации вынес решение об удовлетворении заявленных требований [69].

Гражданское Германское уложение предусматривает способ регулирования этого вопроса в параграфе 313 с указанием на адаптацию договора и перераспределение рисков сторон с учетом установления ложности существенных представлений, явившихся основанием для договора. Отказ от договора или его расторжение может потребовать поставленная в невыгодное положение сторона соглашения, если адаптация договора неприемлема в его части или вообще невозможна [13, с. 80].

Французский гражданский кодекс определил возможность регулирования в статье 1195 с отсылкой к 1302 статье, где обязанное по договору лицо должно доказать наличие случая невыполнения обязательства и тогда оно погашается.

Английское право применяет фрустрацию договора или доктрину о его тщетности – *frustration of contract*, сформированную многочисленной судебной практикой, основой которой послужило дело об отказе арендатора от арендованной квартиры по договору аренды в связи с утратой его цели, которой был просмотр из окон квартиры коронации Эдварда VII. Так как коронация была отменена, цель договора была утрачена.

Вторым вариантом разрешения этого вопроса является применение уже устоявшихся способов, к числу которых относятся принцип добросовестности или отсылка к правилам о непреодолимой силе [56, с. 98]. Участники

соглашений по таким спорам чаще всего ссылаются на санкционные меры, эмбарго или введение различных государственных ограничений.

Обширный перечень положений об изменении и расторжении контракта в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» содержится в статье 95 закона.

Изменить заключенные в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223 договоры можно в том числе с предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации регулируемыми нормами. По согласию участников договора разрешено изменять его условия в случае изменения обстоятельств существенным образом, когда договором или положением о закупке не предусмотрено иное. Также заказчик может скорректировать часть положения о закупке, если изменить условие договора по соглашению сторон невозможно [42].

В иностранных государствах тоже предусмотрены правовые позиции для изменения государственных контрактов в ситуациях наступления непредвиденных обстоятельств. Так, в статье 72 Директивы № 2014/24/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС «о государственных закупках и об отмене Директивы 2004/18/ЕС» от 26.02.2014 установлены правила модификации контрактов в течение срока их действия без проведения новых мероприятий по закупкам. В обоснование потребности таких процедур лежит гарантия для общества непрерывного предоставления основных государственных услуг и поддержание экономики.

Некоторые государства считают неизбежным и непредотвратимым внесение поправок в наиболее длительные и сложные контракты, поскольку заказчик никогда не сможет предусмотреть все необходимые изменения или требования, возникающие в ходе реализации договора.

При рассмотрении дела C-461/20 Advania Sverige AB Совет Европейского Союза признал неизбежное влияние экономической реальности

на государственные контракты, ссылаясь к прагматичному реагированию на все чрезвычайные случаи. Дело подлежало к рассмотрению с применением статьи 72(1)d Директивы № 2014/24/ЕС ввиду невозможности выполнения подрядчиком контракта. Договор необходимо было изменить в связи со сложившимися чрезвычайными обстоятельствами.

Рассматривая дело об изменении договора на оказание услуг по перевозке пассажиров общественным автобусным транспортом, Верховный Суд Эстонии в 2021 году указал на целесообразное реагирование в изменении экономики методом внесения корректировок в государственные контракты, признавая возможность таких корректировок в исключительных случаях. Поскольку подавшие конкурентные заявки участники соглашений могут оказаться в затруднительном положении в связи с изменением в экономической среде, разумно было бы учесть риски подрядчиков и предоставить согласие на внесение изменений в государственные контракты с учетом наступления непредвиденных обстоятельств [114, с. 77].

Обращаясь к проблемам изменения и расторжения смарт-контрактов необходимо обратить внимание на большой уровень неопределенностей в отношении таких договоров, наличия множества спорных вопросов и подходов. Одна категория исследователей полагает, что изменить условия смарт-контракта невозможно, поскольку они заранее определены в программном коде и договор является самоисполняемым, автоматическим. Другая группа теоретиков считает, что изменить смарт-контракт возможно, если установить такую функцию в программном коде. Большинство ученых ссылаются на невозможность изменения, указывая на техническую принадлежность договора и его отношение к компьютерной программе [94, с. 87].

Поскольку национальная система права не предусматривает регулирование смарт-контрактов специальными законами, то разумно было предположить, что к расторжению и изменению таких договоров целесообразно применение универсального кодифицированного источника

права – Гражданского кодекса Российской Федерации.

В результате анализа множества источников складывается мнение, что регулировать изменение и расторжение смарт-контракта в том числе через судебные разбирательства при помощи предусматривающих норм Гражданского кодекса Российской Федерации возможно, но только почти все затруднительные ситуации сводятся к отсутствию текстового содержания договора и возможности прочтения программного кода большей частью участников таких сделок.

В случаях приобретения товаров на маркетплейсах продавцами применяется односторонний отказ от исполнения обязательства по предоставлению, купленного с помощью смарт-контракта товара, в нарушение основных принципов договорного и потребительского права. Но несмотря на отсутствие текстового содержания договора с продавцом и невыгодных для потребителя общих условий торговых площадок, Верховный Суд Российской Федерации разумно подошел к разрешению спорной ситуации по делу от 05.09.2023 № 7-КГ23-4-К2 и встал на защиту прав потребителя [48].

По вышеуказанному спору продавцом был совершен односторонний отказ от исполнения обязательства по предоставлению покупателю купленного товара без объяснения причин. Как выяснилось в ходе судебного процесса товар закончился, и продавец вернул деньги.

Поскольку договор розничной купли продажи является публичным, то продавец не может отказаться в одностороннем порядке от его исполнения, если со стороны потребителя отсутствуют нарушения. Возврат потребителю уплаченных за товар денег не наделяет продавца правом отказаться исполнить обязательство по передаче потребителю товара.

Вывод о невозможности обязать продавца передать потребителю товар, который определен родовыми признаками, является ошибочным. Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Завершая исследование проблем изменения и расторжения гражданско-

правового договора следует выделить основные моменты.

Гражданско-правовой договор можно изменить или расторгнуть, если он существует или наличествуют обстоятельства, позволяющие определить его существование. Изменение и расторжение возможно с применением регулирующих такие действия норм Гражданского кодекса Российской Федерации или иных законов.

Для изменения гражданского-правового договора необходимо соглашение его сторон или решение суда. Одностороннее расторжение гражданского-правового договора возможно при наличии существенных нарушений другой стороной или в установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, другими договорами, законами вариантах. Соглашение об изменении договора заключается в той же форме, в которой был заключен договор. В следствие прекращения действия договора и его расторжения, гражданско-правовой договор признается недействующим.

Изменение в ходе реализации договора обстоятельств существенным образом может являться основанием для изменения или расторжения договора. Аналогичная правовая позиция содержится в законах иностранных государств.

Изменить или расторгнуть смарт-контракт не представляется возможным ввиду его автоматического исполнения и заранее определенных в программном коде условий, не подлежащих изменению и внешнему воздействию.

Регулировать изменение и расторжение смарт-контракта возможно через судебные споры при помощи предусматривающих норм Гражданского кодекса Российской Федерации, но только почти все затруднительные случаи сводятся к отсутствию текстового содержания договора и возможности прочтения программного кода большей частью участников таких сделок. Несмотря на это Верховный Суд Российской Федерации нашел подход к разрешению споров по самоисполняемым договорам и сформировал справедливую и разумную судебную практику.

2.4 Проблемы применения ответственности сторон за неисполнение договорных обязательств

Со времен Ветхого Завета и свода законов царя Хамураппи были установлены относящиеся к закону эквивалентности возмездия и принципу талиона правила возмещения за причиненный вред, в основе которых находилось возмещение стороне причиненного вреда равно пропорциональным образом полученному ущербу, схожие при возмещении за неисполнение обязательств по гражданско-правовому договору в современном праве.

Любой вступивший в договорные отношения субъект имеет интерес в получении выгоды от таких отношений и исполнении надлежащим образом всех возложенных в силу договора обязательств. Институт гражданско-правовой ответственности является своего рода гарантом качественной работы и совершенствования гражданского оборота. Многие ученые неоднократно поднимали вопрос по определению признаков ответственности сторон, и в результате многочисленных дискуссий их внимание остановилось на следующих признаках:

- применяемые к виновной стороне санкции имеют имущественный характер;
- ответственность должна исходить из гражданско-правовых норм;
- причиненные убытки или вред возмещаются с учетом соразмерности;
- при совершении однотипных правонарушений к различным субъектам применяются одинаковые меры ответственности.

Дополняя этот перечень Суханов Е.А. указывает на такие признаки:

- наличие компенсационной природы с учетом эквивалентного возмещения;
- основанием является неправомерное поведение участника;
- возможность лишения субъективного права в силу наличия карательного элемента;

- для привлечения и возложения ответственности необходимо предложение от потерпевшей стороны;
- поскольку исходит из законных источников, то является мерой государственного принуждения.

Брагинский М.И. считает, что у должника после нарушения обязательств появляется ответственность за это нарушение и к нему должны применяться установленные законом меры имущественного воздействия [18, с. 107].

Исходя из разумных предположений можно сделать вывод о том, что каждый потерпевший от неисполнения обязательств по гражданско-правовому договору участник, имеет желание возместить полученный ущерб. Но в ходе совершения действий по привлечению к ответственности виновной стороны иногда возникают проблемы в реализации такого права и применения способов привлечения, а также установления вида ответственности.

Статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает на наличие у стороны, чье право было нарушено, прав по требованию полного возмещения убытков, когда закон или договор не предусматривает возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками следует понимать:

- расходы для восстановления нарушенных прав;
- реальный ущерб, а именно утрата имущества или его повреждение;
- упущенную выгоду.

Получившая убытки сторона также имеет право на требование возмещения упущенной выгоды в не меньшем размере, чем размер полученных доходов лицом, нарушившим право, если это лицо вследствие нарушения прав другой стороны получило доходы.

Главой 25 Гражданского кодекса Российской Федерации определена ответственность за нарушение обязательств, а в статье 393 установлены положения об обязанности должника по возмещению за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств кредитору убытков.

Принцип полного возмещения убытков как одно из основных положений гражданского права применяется в ситуациях нарушения субъективных гражданских прав и реализует принципы обеспечения нарушенных прав, их судебную защиту, которые установлены в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Наряду с положениями статьи 7.4.2. Принципов УНИДРУА и статьи III.-3:702 Модельных правил европейского частного права этот принцип можно считать общепризнанным стандартом частноправового регулирования.

Положительным результатом возмещения убытков в полном размере является возврат кредитора в положение при добросовестном и надлежащем исполнении должником возложенных на него в силу договора обязательств.

Если договор, закон или другой правовой акт не предусматривает иное, то для установления убытков принимается цена в месте должного исполнения обязательства в дату, когда должник должен был исполнить требование кредитора в добровольном порядке. Цена убытков может устанавливаться по состоянию на дату предъявления иска, если требование не было удовлетворено добровольно. С учетом обстоятельств не исключается возможным принятие судом цены по состоянию в день вынесения решения.

Для определения упущенной выгоды принимаются во внимание совершенные кредитором действия и приготовления, которые были реализованы для достижения цели.

Несмотря на должное установление степени достоверности при определении размера убытков, суд не может на основании невозможности ее определения отказать в удовлетворении требований получившей убытки стороне из-за не исполнения, или ненадлежащего исполнения обязательств другим участником соглашения. В такой ситуации основываясь на принципах справедливости и соразмерности допущенному нарушению обязательства, принимаются в учет все обстоятельства дела, а размер подлежащих возмещению убытков определяется судом самостоятельно.

Независимо от возмещения убытков кредитор имеет право требовать

пресечения действия в случае наличия у должника негативного обязательства по воздержанию от совершения конкретного действия. Такое требование предъявляется и в тех ситуациях, когда может возникнуть реальная угроза нарушения обязательства.

За полученные убытки вместо осуществления договорной программы или за ее срыв участник правоотношений имеет право в соответствии с пунктом 5 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации потребовать возмещения убытков за вынужденное расторжение договора. Положения статьи 393.1 Гражданского кодекса Российской Федерации имеют более широкую сферу применения и относятся ко всем случаям возмещения убытков при прекращении договора [55, с. 978].

Так, если из-за ненадлежащего исполнения или неисполнения договора он подвергся досрочному прекращению и в результате этого кредитору пришлось заключить аналогичный договор, то он имеет право требовать от должника возмещения разницы цены между текущей и установленной в прекращенном договоре.

Риск признания нового договора не замещающим, а самостоятельным заключается в обязательном наличии причинно-следственной связи между расторжением старого договора и заключением нового [32, с. 108].

В случае, когда аналогичный договор не был заключен, кредитор может потребовать от должника возмещения разницы в прекращенном договоре и текущей цены на сопоставимые услуги, работы или товары. Текущей ценой будет признана взыскиваемая в момент прекращения договора цена в месте, где он должен был быть исполнен. Если в этом месте отсутствует текущая цена или ее невозможно определить, то принимая во внимание транспортные и другие дополнительные расходы с учетом разумной замены можно использовать применяемую в другом месте цену.

Удовлетворение вышеуказанных требований не является основанием освобождения от возмещения других причиненных убытков не исполнившей обязательство по договору стороной или исполнившей его ненадлежащим

образом.

Поскольку неустойка представляет собой простой способ воздействия на должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а также побуждением его к исполнению, ее применение довольно распространено и пользуется популярностью в договорно-правовых отношениях.

Если должник нарушит обязательство, он должен уплатить кредитору установленную договором или законом денежную сумму – неустойку. Обычно ее применение характеризуется как дополнительный гарантийный метод по защите основного договорного обязательства и выражается в процентном содержании уплаты недобросовестной стороной договора суммы. В системе английского права неустойка определяется как оплата за нарушение по договору и стимулирует к выполнению обязательств [111, с. 167].

Простота ее применения заключается в отсутствии надобности по доказыванию получения ущерба и установления причинно-следственной связи между нарушившей обязательство стороной и возникновением в следствии этого у кредитора убытков. Достаточно предоставить доказательства нарушения обязательства.

Применение неустойки можно усмотреть и в дореволюционном отечественном обязательственном праве. В «Обязательствах по договорам» 1871 года устюженский мировой судья Модест Андреев посвятил неустойке целую главу. В соответствии со статьями 35, 36 Главы 2: «Кто не заплатит своих обязательств в срок, на того за неустойку положить единожды три процента со всего не заплаченного капитала. После сего, со дня просрочки прилагать на не заплаченный капитал и проценты каждый год по пяти процентов, доколь сумма их не уравнивается должному капиталу» [40, с. 140].

С целью недопущения кредитором необоснованного обогащения, являющаяся компенсационной мерой гражданско-правовой ответственности неустойка должна быть соразмерной полученным убыткам. Принимая во

внимание принцип свободы договора, стороны вправе самостоятельно определить в соглашении размер неустойки. Отличие законной неустойки от договорной состоит в том, что законную неустойку не обязательно прописывать в тексте договора и она определяется законом.

При разрешении спора суд может снизить размер взыскиваемой установленной договором суммы неустойки, если посчитает, что она является несоразмерной с последствиями нарушенного обязательства. Согласно положениям статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации должник может заявить в первой инстанции о снижении установленной в договоре суммы неустойки [79, с. 61].

Исходя из разъяснений Верховного суда Российской Федерации, суд может снизить размер взыскиваемой суммы только по обоснованному заявлению индивидуального предпринимателя, коммерческой организации или не коммерческой организации, которые получают доход при осуществлении своей деятельности [61]. Также суд указал на отсутствие злоупотребления правом кредитором при взыскании установленной договором суммы неустойки. В случае незаинтересованности кредитора в исполнении обязательств другой стороной, когда они не исполняются длительное время и кредитор теряет интерес, суд может признать злоупотребление кредитором правом, если он потребует взыскать с ответчика сумму неустойки за период после даты получения другой стороной претензии, когда кредитор уже не собирался принимать обязательство.

Иногда возникают случаи, когда убытки взыскиваются в полном объеме сверх неустойки, или производится взыскание исключительно неустойки, а также по праву выбора кредитора взыскиваются или убытки, или неустойка.

Положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают в виде ответственности за нарушение денежных обязательств начисление мораторных, охранительных процентов. Такие санкционные меры воздействия на должника предусмотрены также в основных международных актах унификации договорного права

и применяются во многих европейских правовых порядках.

В соответствии с позицией высших судов мораторные проценты и пени за просрочку оплаты относятся к единой природе, а в пункте 4 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 определено, что указанные в пункте 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты отличаются от установленных процентов по договорам займа, коммерческому кредиту или кредитному договору.

В таком случае по спорам о взыскании процентов, суды должны определять существо требований стороны. Относится ли оно к взысканиям процентов за нарушение денежных обязательств или истец требует взыскать проценты за использование денежных средств по договору займа, коммерческого кредита.

Обращаясь к положениям статьи 397 Гражданского кодекса Российской Федерации легко обнаружить сходства и признаки прав субъектов на расторжение нарушенного договора, которые предусмотрены пунктом 2 статьи 398, пунктом 2 статьи 405, пунктом 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации и соответственно взыскать полученные вынужденным расторжением договора убытки согласно нормам статьи 393, пункта 5 статьи 453, статьи 393.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Общие правила об истребовании в натуре индивидуально-определенной вещи содержатся в статье 398 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые наделяют кредитора правом требовать отобрания у не исполнившего обязательство по передаче вещи должника этой вещи.

Такие споры нередко возникают по договорам купли-продажи недвижимости, но стоит обратить внимание на то, что положения этой нормы также применимы и к истребованию документов. Фактически в таких спорах используются правила пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации как средство защиты прав кредитора.

Особенность привлечения к ответственности должника через нормы

субсидиарной ответственности заключается в возможности их применения только в случае, когда у основного должника иссякли средства погашения обязательств. Таким образом, с учетом правил статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор может обратиться с требованием к дополнительному, резервному должнику, только после обращения к основному и не может требовать удовлетворения своего требования от лица дополнительного должника, если требование возможно к удовлетворению посредством бесспорного взыскания средств с основного должника или зачета к нему встречного требования.

Привлекая должника к ответственности, следует помнить об установленных статьей 400 Гражданского кодекса Российской Федерации ограничениях размера ответственности по обязательствам. Ограниченная ответственность или право на не полное возмещение убытков могут быть установлены сторонами по договору сославшись на принцип свободы договора и включив в текст соответствующую оговорку.

Например, можно исключить упущенную выгоду, а при наличии убытков оставить возможным к возмещению реальный ущерб – повреждение или утрату имущества. Также можно установить ограниченный размер ответственности по всем обязательствам в твердой сумме или процентах от цены договора.

Полное возмещение за нарушение обязательств может ограничиваться законом. Ответственность участников обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ или вкладчиков товариществ на вере ограничивается размером вноса, вклада, стоимости их долей.

Немаловажной в такой ситуации является позиция Верховного Суда Российской Федерации о пределах свободы договора, в соответствии с которой не справедливо было бы с учетом экономического баланса интересов сторон исключить полную ответственность одной из них. При этом следует учитывать ничтожность соглашения об устранении, ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств.

Кандидат юридических наук Маштаков И.В. справедливо указывает на важность наличия в положениях пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации безвиновной ответственности в обязательствах между субъектами при осуществлении предпринимательской деятельности. Презюмируя вину предпринимателя в контексте указанной нормы, законодатель аргументирует такую ответственность высоким предпринимательским риском, связанным с извлечением прибыли [33, с. 29].

В тоже время пунктами 1, 2 этой статьи установлены общие правила об освобождении от ответственности нарушившего обязательство должника в случае отсутствия его вины в нарушении. В абзаце 2 пункта 1 предоставлено определение невинности, которое основывается на степени заботливости и осмотрительности должника с учетом характера обязательства и принятых им мер по надлежащему исполнению обязательств. Таким образом, вина должника заключается в не проявлении им требуемых по характеру обязательства необходимой степени заботливости и осмотрительности.

Важной составляющей степени заботливости и осмотрительности являются условия оборота, которые могут характеризоваться особенной спецификой. Установленный в пункте 5 статьи 877 Гражданского кодекса Российской Федерации и продиктованный специальными банковскими правилами «платежный оборот», определяет порядок применения чеков при осуществлении расчетов по гражданско-правовым обязательствам. Публичные условия оборота указывают на невозможность государства воздержаться от контроля и надзора в определенных сферах [31, с. 31].

Из общего правила виновной ответственности существует исключение в виде освобождения от нее при наличии особой формы случая – обстоятельств непреодолимой силы.

Ответственность работодателя за своих работников предусмотрена в правилах статьи 402 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая возлагает ответственность на юридическое лицо, направившее на исполнение своих обязательств работников. Если работники должника не надлежащим

образом исполнили его обязательства, то нарушившим обязательство будет считаться должник.

Если должник для исполнения своих обязательств по договору привлекает третьих лиц, то согласно положениям статьи 403 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность за действия третьих лиц возлагается на должника, в случае непредусмотренности законом возложения ответственности на третьих лиц.

В ситуации неосторожного или умышленного содействия увеличению кредитором размера убытков, непринятия им разумных мер по уменьшению или наличия вины обеих сторон, суд может уменьшить размер ответственности должника.

Просрочивший исполнение обязательства должник отвечает перед кредитором за полученные убытки. Кредитор имеет право на отказ от принятия исполнения должником обязательства, если в результате просрочки исполнения у кредитора был утрачен интерес. В таком случае он может также потребовать возмещения убытков.

Статьей 406 Гражданского кодекса Российской Федерации определена ответственность кредитора за отказ принятия от должника надлежащего исполнения обязательства. Вследствие чего у должника возникает право на возмещение убытков, если кредитор не докажет отсутствие своей ответственности.

Рассмотрев основные проблемы применения ответственности сторон за неисполнение договорных обязательств можно составить общую картину по этому направлению.

Каждый субъект договорных отношений имеет право на возмещение полученных от противоположной стороны договора убытков. Гарантом реализации прав является институт гражданско-правовой ответственности. Признаки ответственности за нарушение обязательств имеют объемный перечень, который постоянно пополняется. В статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены подлежащие возмещению убытки:

расходы для восстановления нарушенных прав, реальный ущерб, упущенная выгода.

Главой 25 Гражданского кодекса Российской Федерации определена ответственность за нарушение обязательств, а в статье 393 установлены положения об обязанности должника по возмещению за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств кредитору убытков.

Принцип полного возмещения убытков как одно из основных положений гражданского права применяется в ситуациях нарушения субъективных гражданских прав и реализует принципы обеспечения нарушенных прав, их судебную защиту, которые наряду с положениями Принципов УНИДРУА и Модельных правил европейского частного права можно считать общепризнанным стандартом частноправового регулирования.

Положительным результатом возмещения убытков в полном размере является возврат кредитора в положение при добросовестном и надлежащем исполнении должником возложенных на него в силу договора обязательств.

Привлекая должника к ответственности, следует помнить об установленных статьей 400 Гражданского кодекса Российской Федерации ограничениях размера ответственности по обязательствам, которые участники соглашения могут включить в текст договора.

Полное возмещение за нарушение обязательств может ограничиваться законом. Немаловажной в такой ситуации является позиция Верховного Суда Российской Федерации о пределах свободы договора, в соответствии с которой не справедливо было бы с учетом экономического баланса интересов сторон исключить полную ответственность одной из них. При этом следует учитывать ничтожность соглашения об устранении, ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств.

Презюмируя вину предпринимателя в контексте пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, законодатель аргументирует такую ответственность высоким предпринимательским риском, связанным

с извлечением прибыли.

Вина должника устанавливается из не проявления им требуемых по характеру обязательства необходимой степени заботливости и осмотрительности. Важной составляющей степени заботливости и осмотрительности являются условия оборота, которые могут характеризоваться особенной спецификой.

Из общего правила виновной ответственности существует исключение в виде освобождения от нее при наличии особой формы случая – обстоятельств непреодолимой силы.

В ситуации неосторожного или умышленного содействия увеличению кредитором размера убытков, непринятия им разумных мер по уменьшению или наличия вины обеих сторон, суд может уменьшить размер ответственности должника.

В результате анализа и исследования ключевых моментов о свободе гражданско-правового договора и его толковании выделяются следующие аспекты. Свобода договора является одним из основополагающих и доминирующих принципов гражданско-правового договора, позволяющих справедливо создавать и регулировать договорные отношения, сохранять правовой и экономический баланс между субъектами гражданского права.

В качестве основных элементов выступают свободы: по выбору контрагента, формы и вида договора, содержания условий и запрет на принуждение. Свобода договора не является полностью не ограниченной, а ее ограничения основываются на защите гражданских прав участников соглашений и обязательных к исполнению государственных актов для защиты публичных интересов.

Принцип свободы договора должен сочетаться с принципом добросовестности субъектов правоотношений и разумности договорных условий. В иностранных правовых системах наблюдаются аналогичные принципы свободы гражданско-правовых договоров. Для совершенствования правовой базы и сохранения составляющих основу договорной свободы

элементов, усовершенствования договорного регулирования смарт-контрактов, предлагается дополнить законодательство по защите прав потребителей положениями об обязательном контроле государственными органами цифровых сделок посредством смарт-контрактов на предмет соответствия договорному праву и ограничить ввод в эксплуатацию и применение смарт-контрактов без соответствующих заключений государственных органов о соответствии таковых свободе гражданско-правовых договоров.

С целью выявления истинной воли сторон и условий гражданско-правового договора применяются различные методы толкования схожие с установленными в международных актах. Зафиксированная в национальном законодательстве иерархическая система применения толкования позволяет использовать все способы одновременно только после того, как приоритетный метод буквального толкования не дал нужного результата. После достижения интерпретационного тупика возможен к применению метод *contra proferentem*.

Для улучшения доступности к условиям смарт-контракта и правового качества его применения, предлагается закрепить правовую норму, обязывающую авторов, продавцов и иных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность посредством смарт-контракта, издавать текстовое содержание договора и публиковать его вместе с введением в эксплуатацию смарт-контракта. При толковании смарт-контракта необходимо обеспечить судебный процесс экспертом в данной области и заключением государственного органа о соответствии программного кода классическому договорному праву. В случаях неясности условий смарт-контракта или невозможности его прочтения применять защитный потребительский принцип *contra proferentem*.

Практическим договорным правилом является содержание в гражданско-правовом договоре условий, которые представляют собой нормативную форму поведения участников сделки, являющуюся правовым основанием возникновения, осуществления, изменения и прекращения

правоотношений субъектов. Правоведы выделяют три вида условий: существенные, обычные и случайные.

Существенные условия договора закреплены в пункте 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае их отсутствия в договоре или недостижения сторонами по ним соглашения, договор признается незаключенным. Обычные условия договора регулируются диспозитивными нормами, от которых стороны соглашения могут отступать. Правовая сила договора остается действительной, если обычные условия в отличие от существенных не содержатся в договоре. Случайные условия применяются для изменения или дополнения обычных условий. Отсутствие их в договоре наряду с обычными не влияет на действительность договора. Эти условия могут включаться в текст соглашения по усмотрению его сторон, но отличительной чертой от обычных условий является наличие юридической силы только в случае их присутствия в тексте договора.

Крайне невыгодные или несправедливые условия договора являются обременительными для одной из сторон и существенным образом нарушают баланс интересов участников соглашения. Используя слабые места оппонента, недобросовестные стороны соглашения вносят в договор обременительные, эксплуататорские, неблагоприятные, неисполнимые и вводящие в заблуждение условия. Наряду с судебной практикой иностранных государств национальная судебная система встает на защиту жертвы несправедливых договоров.

Заключаемы в рамках федеральных законов от 05.04.2013 № 44-ФЗ и от 18.07.2011 № 223-ФЗ контракты относятся к гражданско-правовым договорам. Специальные нормы законов обладают приоритетом над общими. Условия таких договоров закреплены в положениях законов. Заказчик может применять принцип свободы договора и установить любые не противоречащие закону или иному нормативному акту условия.

Условия в смарт-контракте заранее определены и не подлежат согласованию или изменению. Проблема ознакомления с ними заключается в

отсутствии возможности прочтения программного кода и его перевода в текст. Для ее разрешения предлагается наряду с программным кодом размещать текстовую форму классического договора, ответственность о соответствии кода тексту возложить на разместившее его в открытом доступе лицо, с обязательным указанием реквизитов для идентификации субъекта и закрепить это правило в законах.

Гражданско-правовой договор можно изменить или расторгнуть, если он существует или наличествуют обстоятельства, позволяющие определить его существование. Изменение и расторжение возможно с применением регулирующих такие действия норм Гражданского кодекса Российской Федерации или иных законов.

Для изменения гражданского-правового договора необходимо соглашение его сторон или решение суда. Одностороннее расторжение гражданского-правового договора возможно при наличии существенных нарушений другой стороной или в установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, другими договорами, законами вариантах. Соглашение об изменении договора заключается в той же форме, в которой был заключен договор. В следствие прекращения действия договора и его расторжения, гражданско-правовой договор признается недействующим.

Изменение в ходе реализации договора обстоятельств существенным образом может являться основанием для изменения или расторжения договора. Аналогичная правовая позиция содержится в законах иностранных государств.

Изменить или расторгнуть смарт-контракт не представляется возможным ввиду его автоматического исполнения и заранее определенных в программном коде условий, не подлежащих изменению и внешнему воздействию.

Регулировать изменение и расторжение смарт-контракта возможно через судебные споры при помощи предусматривающих норм Гражданского кодекса Российской Федерации, но только почти все затруднительные случаи

сводятся к отсутствию текстового содержания договора и возможности прочтения программного кода большей частью участников таких сделок. Несмотря на это Верховный Суд Российской Федерации нашел подход к разрешению споров по самоисполняемым договорам и сформировал справедливую и разумную судебную практику.

Рассмотрев основные проблемы применения ответственности сторон за неисполнение договорных обязательств можно составить общую картину по этому направлению.

Каждый субъект договорных отношений имеет право на возмещение полученных от противоположной стороны договора убытков. Гарантом реализации прав является институт гражданско-правовой ответственности. Признаки ответственности за нарушение обязательств имеют объемный перечень, который постоянно пополняется. В статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены подлежащие возмещению убытки: расходы для восстановления нарушенных прав, реальный ущерб, упущенная выгода.

Главой 25 Гражданского кодекса Российской Федерации определена ответственность за нарушение обязательств, а в статье 393 установлены положения об обязанности должника по возмещению за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств кредитору убытков.

Принцип полного возмещения убытков как одно из основных положений гражданского права применяется в ситуациях нарушения субъективных гражданских прав и реализует принципы обеспечения нарушенных прав, их судебную защиту, которые наряду с положениями Принципов УНИДРУА и Модельных правил европейского частного права можно считать общепризнанным стандартом частноправового регулирования.

Положительным результатом возмещения убытков в полном размере является возврат кредитора в положение при добросовестном и надлежащем исполнении должником возложенных на него в силу договора обязательств.

Привлекая должника к ответственности, следует помнить об установленных статьей 400 Гражданского кодекса Российской Федерации ограничениях размера ответственности по обязательствам, которые участники соглашения могут включить в текст договора.

Полное возмещение за нарушение обязательств может ограничиваться законом. Немаловажной в такой ситуации является позиция Верховного Суда Российской Федерации о пределах свободы договора, в соответствии с которой не справедливо было бы с учетом экономического баланса интересов сторон исключить полную ответственность одной из них. При этом следует учитывать ничтожность соглашения об устранении, ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств.

Презюмируя вину предпринимателя в контексте пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, законодатель аргументирует такую ответственность высоким предпринимательским риском связанным с извлечением прибыли.

Вина должника устанавливается из непроявления им требуемых по характеру обязательства необходимой степени заботливости и осмотрительности. Важной составляющей степени заботливости и осмотрительности являются условия оборота, которые могут характеризоваться особенной спецификой.

Из общего правила виновной ответственности существует исключение в виде освобождения от нее при наличии особой формы случая – обстоятельств непреодолимой силы.

В ситуации неосторожного или умышленного содействия увеличению кредитором размера убытков, непринятия им разумных мер по уменьшению или наличия вины обеих сторон, суд может уменьшить размер ответственности должника.

Глава 3 Дискуссионные вопросы по гражданско-правовым договорам

3.1 Соотношение обязательственных, корпоративных и вещных договоров

Несмотря на наличие в договорной доктрине множества видов договоров и объединение правоотношений сторон в единое обобщенное понятие «договор», между договорами существуют различия, которые позволяют определить категорию правоотношений к соответствующему виду.

Порождающая в национальной цивилистике дискуссии проблематика определения вещных и обязательственных договоров основывается на отсутствии в гражданском законодательстве их унифицированных понятий, поэтому определения исходят из научных позиций и позволяющих установить особенности отдельных правоотношений адаптированных элементов правовых конструкций. Чего нельзя сказать о корпоративном договоре, который характеризуется определенной спецификой и закреплён в статье 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации как соглашение между участниками хозяйственных обществ об осуществлении или об отказе от осуществления своих корпоративных прав.

В определении соотношения этих договоров в первую очередь стоит обратить внимание категории вещный договор, основоположником теории которого являлся Савиньи Ф.К., предлагающий понимать его как распорядительный, не имеющий обязательных правоотношений особый договор-сделка с отсутствием взаимных прав и обязанностей между его участниками. По мнению Шершеневича Г.Ф. вещный договор не создает и не имеет обязательственного отношения, является основанием передачи вещи, в результате которого возникает вещное право. Аналогичную позицию поддерживал и Мейер Д.И., полагая отсутствие обязательственности в сделке для приобретения права собственности на вещь посредством совершения этой сделки с передачей вещи и прав на нее [39, с. 45].

Рассуждения Казанцева М.Ф. сводятся к тому, что вещный договор по большей части является инструментом для регулирования вещных правоотношений и к таким договорам можно отнести:

- направленные на регулирование перехода прав собственности на вещь возмездные договоры с отсутствием обязательств сторон по передаче прав собственности и оплате;
- не устанавливающие обязанность по передаче права ограниченного пользования имуществом сервитуты;
- договоры о преобразовании общей совместной собственности в общую долевую собственность;
- безвозмездные договоры дарения.

Существование вещного договора Витрянский В.В. и Брагинский М.И. объясняют на примере договора дарения, в котором возникшие из него правоотношения представляются исключительными правоотношениями перехода права на вещь с отсутствием обязательств для сторон договора [90, с.156].

Одновременно противовесом теории вещного договора без обязательств могут послужить особенности сервитутов и ипотек. Рассматривая ипотеку, легко увидеть обременение для владельца и пользователя имуществом в виде обязательств по совершению определенных действий или воздержания от таковых. Например, обязательство ежемесячной оплаты в фиксированной сумме и запрет на совершение определенных действий с имуществом до полного погашения долга.

В отношении сервитута, его обладатель обязан заключить с собственником земельного участка договор с определением размера суммы и порядка оплаты за установление сервитута до начала работ на этом участке [85].

Поскольку для признания реального договора заключенным требуется передача вещи в контексте пункта 2 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации, то целесообразно было бы отнести вещный договор

к реальному и охарактеризовать реальностью и вещной направленностью, предметом которого должна быть вещь [37, с. 32].

Таким образом, теория вещного договора, как договора без обязательств является не совсем верной и правильным было бы интерпретировать такой договор в следующем выражении: «договор, являющийся основанием приобретения власти над вещью с учетом возможного наличия обязательств сторон, предметом которого является вещь».

К обязательственным договорам следует относить договоры с содержанием в качестве предмета обязательство одной стороны перед другой, в соответствии с которым одно лицо обязывается совершить в сторону другого установленные в условиях договора действия или воздержаться от их совершения:

- оказать услугу;
- выполнить работу.

Такому договору характерно наличие прав у кредитора требовать исполнения обязательств у обязанного участника соглашения, где кредитор является управомоченным субъектом по требованию и активной стороной, в то время как должник обязан выполнять требования кредитора в силу пассивного участия и подчинения праву кредитора. Основания возникновения обязательства можно разделить на основывающиеся на договоре – договорные обязательства и возникшие по иным юридическим фактам внедоговорные обязательства.

Договорные обязательства усматриваются в договорах:

- страхования;
- кредитования;
- оказания услуг и выполнения работ;
- предоставления имущества в пользование и его реализация;
- смешанные обязательства в смешанных договорах.

Также договорные обязательства подразделяются на:

- однопредметные, альтернативные и факультативные, когда должник

передает в качестве исполнения обязательств определенный предмет или один из нескольких предметов на выбор, при невозможности совершения определенного действия может заменить его другим действием;

- простые и сложные – наличествует одно обязательство и одно право или несколько обязательств и прав;
- главные и дополнительные – независимые от других самостоятельные обязательства и взаимосвязанные с главным зависимые от него акцессорные обязательства;
- личностные – связанные с определенной личностью [36, с. 14].

Примером популярных обязательственных договоров являются договор мены и договор купли-продажи. Исходя из вышеизложенного можно сказать, что обязательственные договоры являются основанием возникновения прав и обязанностей их сторон.

В пункте 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель установил возникновение обязательств из гражданско-правовых договоров, поскольку договор должен предусматривать распределение прав и обязанностей между сторонами. В тоже время не из каждого соглашения могут возникнуть отношения, квалифицируемые в качестве обязательственных. Из договоров возникают правоотношения различных видов, к которым применимы разные нормы, не только обязательственные.

На примере договора простого товарищества легко определить, что он не принадлежит к обязательственным договорам. Аргументация заключается в отсутствии должников и кредиторов, наличия равенства его участников без властных правовых позиций с тождественными правами и обязанностями сторон. Такой вывод является верным с позиции невозможности определения в этом договоре должника и кредитора, но и согласиться с тем, что каждый участником должен каждому и одновременно является и должником, и кредитором, тоже нельзя [57, с. 89].

Как уже было указано выше Гражданский кодекс Российской Федерации

был дополнен законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ, а именно статьей 67.2 «Корпоративный договор», согласно которой стороны наделяются правом осуществления определенным образом корпоративных действий или воздержания от них на основании такого договора.

С позиции большинства ученых одним из важных отличительных признаков корпоративного договора от других является относительный характер правоотношений в силу того, что корпоративные отношения возникают между ограниченным составом субъектов – самой корпорацией и ее участниками, наделенными взаимными правами и обязанностями.

Отличием корпоративного от вещного договора можно признать отсутствие признаков господства над вещью, отсутствие у акционера частичной самостоятельной реализации права, в частности получить доступ к протоколу заседания коллегиального органа без предоставления обществом соответствующего доступа.

Внося имущество в уставный капитал участники корпорации утрачивают право собственности на вещи, при этом стоит упомянуть, что в корпоративных договорах сама вещь как объект отсутствует. Важным моментом является продолжение участия субъекта в обществе без изменения размера его доли в случае гибели переданной в оплату доли вещи. В дополнение следует упомянуть об очевидной невозможной защите прав участников корпораций с помощью вещно-правовых исков [28, с.7].

По отношению к обязательственным договорам традиционные права кредитора и должника не порождаются корпоративным договором. В ходе заключения и реализации корпоративного договора его участники осуществляют права управления и участия, среди которых участие следует понимать, как абсолютное неимущественное право. Право управления предполагает созданное между управляющим и подчиненным лицом относительное обязательственное право.

Управленческая модель корпоративного договора заранее предусматривает порядок реализации корпоративных прав, в то время как

распорядительная модель устанавливает порядок приобретения и продажи долей в уставном капитале [95, с. 66].

На основании проведенных исследований соотношения обязательственных, корпоративных и вещных договоров установлено, что несмотря на отсутствие законной унификации понятий вещный и обязательственный договор, доктринальная позиция указывает на вещный договор как на реальный распорядительный, не имеющий обязательных правоотношений особый договор-сделку с отсутствием взаимных прав и обязанностей между его участниками, который по большей части является инструментом для регулирования вещных правоотношений, где в качестве его предмета выступает вещь, за которой следует право на нее.

Характер обязательственного договора предполагает содержание в нем в качестве предмета обязательство одной стороны перед другой, в соответствии с которым одно лицо обязывается совершить в сторону другого установленные в условиях договора действия или воздержаться от их совершения. При этом кредитор имеет право требовать исполнения обязательств у должника, а должник обязан выполнять требования кредитора.

Признаком корпоративного договора является относительный характер правоотношений в силу возникновения отношений между ограниченным составом субъектов – самой корпорацией и ее участниками, наделенными взаимными правами и обязанностями. В этом договоре отсутствуют признаки господства над вещью и не порождаются при заключении, как в обязательственном договоре традиционные права кредитора и должника.

Участники корпоративного договора осуществляют права управления и участия, где в качестве управленческой модели договора устанавливается порядок реализации корпоративных прав, а в распорядительной модели определен порядок приобретения и продажи долей в уставном капитале. В защите прав участников корпораций не допускается применение вещно-правовых исков.

3.2 Теоретические проблемы соотношения гражданских, семейных и трудовых договоров

Различные мнения цивилистов неоднократно сводись к общему выводу о принадлежности семейного и трудового права к гражданскому праву, но и в противоречие такому положению существуют позиции, которые указывают на самостоятельность этих отраслей.

Шершеневич Г.Ф. и Вильнянский С.И. были сторонниками принадлежности семейного права к гражданскому, отмечая их тесную связь и сходство [73, с. 114]. С другой стороны Толстой Ю.К. вопреки мнению Иоффе О.С. считал невозможным объединения этих отраслей в одну, поскольку права, обязанности супругов и порядок брачной связи определяются семейным законодательством, а имущественные отношения между ними, в том числе договор о разделе имущества и договор бракосочетания, регулируются гражданским правом [82, с. 147], [25, с. 232]. Родительские обязанности и права по воспитанию и содержанию детей установлены в гражданском праве, а правовой статус детей содержится в семейном праве.

Различие семейного и гражданско-правового договоров заключается по субъектному составу правоотношений. К субъектам семейного права можно отнести:

- членов семьи;
- супругов;
- бабушек и дедушек;
- родителей;
- усыновителей и усыновленных.

Вместе с тем субъектами гражданского права являются подчиненные его воздействию физические и юридические лица.

В отличие от наличия многочисленного перечня договоров в гражданском праве, семейное право ограничивается небольшим количеством:

- брачный договор;
- соглашение об уплате алиментов;
- договор о передаче детей на воспитание в семью.

Следует обратить внимание на то, что Семейный кодекс Российской Федерации в части договорных правоотношений имеет отсылки к гражданскому законодательству. На примере брачного договора можно усмотреть, что он заключается между вступающими или вступившими брак мужчиной и женщиной. Этот договор регулирует имущественные обязательства супругов в браке и при разводе. Порядок расторжения, заключения и изменение брачного договора, а также его форма и содержание, определены в семейном законодательстве. Совместное применение и взаимное дополнение семейных норм гражданскими выражается в определении основания порядка изменения брачного договора, признание его недействительным или расторжение по судебному решению [81, с. 238].

Немаловажным правилом для заключения брачного договора является ограничение по количеству его участников. Так, брачный договор, как и гражданско-правовой заключается по волевому согласию сторон, но состав участников брачного договора ограничивается двумя субъектами [2, с. 1339].

В доктрине встречаются мнения о необходимости отнесения брачного договора к гражданско-правовым сделкам, обеспечивая тем самым участие гражданских норм в регулировании договора и исключение пробелов в законах. Такие перемены повлекут за собой ряд подлежащих дополнительному законодательному регулированию последствий, поскольку возникнут вопросы по корректировке обязательственных гражданских норм в части кредитора и должника. Несомненно, возникнут проблемы по определению соответствия брачного договора к установленным гражданским законодательством видам договоров. Также необходимо будет установить характерные для такого договора особенности по заключению, расторжению и исполнению.

Признавая семейное право в качестве самостоятельной отрасли, стоит

учитывать в таком случае необходимость совершенствования семейного законодательства в части договорного регулирования семейных отношений.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации неоднократно в определениях от 20.01.2015 г. № 5-КГ14-144 и от 27.09.2022 г. № 33-КГ22-5-КЗ устанавливала правовую природу брачного договора как имеющую определенную специфику двухстороннюю сделку, которая характеризуется основными принципами семейного законодательства. В случаях рассмотрения, связанных с договорным режимом имущества супругов дел, суды должны применять в приоритетном порядке нормы Семейного кодекса Российской Федерации, а в нерегулируемых семейным законодательством ситуациях, руководствоваться нормами Гражданского кодекса Российской Федерации [49], [50].

Примером может послужить признание брачного договора недействительным. В части 1 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации указывается прямая отсылка к Гражданскому кодексу Российской Федерации с возможностью признания судом брачного договора полностью или частично недействительным по предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации основаниям в части недействительности сделок [74].

Таким образом, при регулировании семейных отношений стоит учитывать самостоятельность семейных и гражданских договоров и одновременно их тесную взаимосвязь, понимая под договором в семейном законодательстве содержащие обязательственные отношения соглашения, регулирование которых обуславливается основными принципами семейного права.

По соображениям исследователей трудовой договор существовал задолго до появления трудового кодекса и являлся основным документом и правовым актом, подтверждающим трудовые отношения между работодателем и работником [88, с. 287]. Римское право предусматривало договор найма услуг – *locatio-conductio operarum*, по которому свободный

человек на определенный срок передавал другому человеку свою рабочую силу за вознаграждение. В национальной доктрине с XIX в. по первую половину XX в. трудовой договор относился к цивилистическому договору. В результате отделения трудового права в самостоятельную отрасль возникла необходимость разделения трудового и гражданско-правового договора [26, с. 373].

Отличительными признаками трудового договора от гражданско-правового договора являются:

- субъектами правоотношений выступают работник и работодатель;
- предметом договора является труд, а не результат;
- работник находится в подчинении у определенного работодателя и должен соблюдать правила трудового распорядка;
- наличие запрета на передачу своей работы третьим лицам, обязанность работника самостоятельно выполнить свою работу;
- наличие обязанности у работодателя по своевременной и полной выплате работнику заработной платы, возмездный характер правоотношений между субъектами;
- понятие «заработная плата» применяется только в трудовых отношениях.

Тесную взаимосвязь трудового и гражданско-правового договора можно наблюдать на примере трудового соглашения, которое по большей части является гражданско-правовым договором подряда или оказания услуг в силу характера осуществляемой работы и наличия или отсутствия овеществленного результата.

Не исключаются между субъектами трудовых отношений ситуации возникновения гражданско-правовых договоров, когда в условиях трудового договора содержится основание возникновения гражданских обязанностей и прав. Например, в трудовом договоре указывается, что в случае качественного выполнения работником трудовых обязанностей за определенный промежуток времени, работодатель обязуется передать

работнику в собственность определенную вещь. Такая правовая конструкция содержит в себе одновременно нормы трудового и гражданского права в контексте статей 327.1 и 572 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как было указано выше, трудовые договоры характеризуются трудовой несамостоятельностью работника, а именно невозможностью работником лично определять рабочее время, устанавливать режим. Организация трудового процесса работника, установление техники безопасности, правил охраны труда, разработка должностной инструкции и иных локальных актов для их соблюдения работником, возлагается на работодателя. Таким образом, работник по трудовому договору находится в подчинении у работодателя и постоянно выполняет свою трудовую функцию за фиксированное вознаграждение, которое ему выплачивается в определенные трудовым договором даты, не реже двух раз в месяц.

Работы по гражданско-правовому договору организуются иначе. Исполнитель по таким договорам является самостоятельным, не подчиненным заказчику субъектом. Его трудовая деятельность основывается на выполнении установленных в договоре обязательств. Он самостоятельно устанавливает для себя режимы и графики рабочего времени, обычно использует в работе личные материалы и инструменты. Предельные сроки выполнения работ или оказания услуг прописываются в условиях договора. Как правило, предметом гражданско-правового договора является не сам труд, а его конечный результат, который принимается заказчиком по передаточному акту, являющемуся основанием для оплаты выполненных работ или оказанных услуг [38, с. 122].

Исследуя свободу гражданско-правового договора, как один из его основополагающих принципов, ее также можно усмотреть и в трудовых отношениях, где она выражается в качестве запрета необоснованного отказа субъекту в заключении с ним трудового договора на основе дискриминации.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что различие семейного и гражданско-правового договоров заключается по субъектному составу

правоотношений. Семейное право ограничивается небольшим количеством договоров, а Семейный кодекс Российской Федерации в части договорных отношений имеет отсылки к гражданскому законодательству. Немаловажным правилом для заключения брачного договора является ограничение по количеству его участников. Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации заключается в отнесении брачного договора к охарактеризованной основными принципами семейного права двухсторонней сделке. При разрешении споров по договорным режимам имущества супругов в приоритетном порядке применяются положения Семейного кодекса Российской Федерации. Регулируя семейные отношения стоит учитывать самостоятельность семейных и гражданских договоров и одновременно их тесную взаимосвязь. Поскольку, нотариус может заверить электронный документ, то целесообразно было бы дополнить статью 41 Семейного кодекса Российской Федерации положением о возможности заключения брачного договора в электронной форме.

Отличие трудового договора от гражданско-правового договора заключается в предмете договора. В первом случае предметом является труд, во втором – его результат. Трудовые договоры характеризуются трудовой несамостоятельностью работника, невозможностью им лично определять рабочее время, устанавливать режим. Работник по трудовому договору находится в подчинении у работодателя и выполняет свою трудовую функцию за фиксированное вознаграждение. Исполнитель по гражданско-правовым договорам является самостоятельным, не подчиненным заказчику субъектом. Он самостоятельно устанавливает для себя режимы и графики рабочего времени. Срок исполнения обязательств устанавливается в условиях договора. Конечный результат принимается заказчиком по передаточному акту, который является основанием для оплаты выполненных работ или оказанных услуг. Присущий гражданско-правовому договору принцип свободы, выражается в трудовом праве в виде запрета необоснованного отказа субъекту в заключении с ним трудового договора на основе дискриминации.

В завершении дискуссий по гражданско-правовым договорам можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие законной унификации понятий вещный и обязательственный договор, доктринальная позиция указывает на вещный договор как на реальный распорядительный, не имеющий обязательных правоотношений особый договор-сделку с отсутствием взаимных прав и обязанностей между его участниками, который по большей части является инструментом для регулирования вещных правоотношений, где в качестве его предмета выступает вещь, за которой следует право на нее.

Характер обязательственного договора предполагает содержание в нем в качестве предмета обязательство одной стороны перед другой, в соответствии с которым одно лицо обязывается совершить в сторону другого установленные в условиях договора действия или воздержаться от их совершения. При этом кредитор имеет право требовать исполнения обязательств у должника, а должник обязан выполнять требования кредитора.

Признаком корпоративного договора является относительный характер правоотношений в силу возникновения отношений между ограниченным составом субъектов – самой корпорацией и ее участниками, наделенными взаимными правами и обязанностями. В этом договоре отсутствуют признаки господства над вещью и не порождаются при заключении, как в обязательственном договоре традиционные права кредитора и должника.

Участники корпоративного договора осуществляют права управления и участия, где в качестве управленческой модели договора устанавливается порядок реализации корпоративных прав, а в распорядительной модели определен порядок приобретения и продажи долей в уставном капитале. В защите прав участников корпораций не допускается применение вещно-правовых исков.

Различие семейного и гражданско-правового договоров заключается по субъектному составу правоотношений. Семейное право ограничивается небольшим количеством договоров, а Семейный кодекс Российской Федерации в части договорных отношений имеет отсылки к гражданскому

законодательству. Немаловажным правилом для заключения брачного договора является ограничение по количеству его участников. Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации заключается в отнесении брачного договора к охарактеризованной основными принципами семейного права двухсторонней сделке. При разрешении споров по договорным режимам имущества супругов в приоритетном порядке применяются положения Семейного кодекса Российской Федерации. Регулируя семейные отношения стоит учитывать самостоятельность семейных и гражданских договоров и одновременно их тесную взаимосвязь. Поскольку, нотариус может заверить электронный документ, то целесообразно было бы дополнить статью 41 Семейного кодекса Российской Федерации положением о возможности заключения брачного договора в электронной форме.

Отличие трудового договора от гражданско-правового договора заключается в предмете. В первом случае предметом является труд, во втором – его результат. Трудовые договоры характеризуются трудовой несамостоятельностью работника, невозможностью им лично определять рабочее время, устанавливать режим. Работник по трудовому договору находится в подчинении у работодателя и выполняет свою трудовую функцию за фиксированное вознаграждение. Исполнитель по гражданско-правовым договорам является самостоятельным, не подчиненным заказчику субъектом. Он сам устанавливает для себя режимы и графики рабочего времени. Срок исполнения обязательств определяется в условиях договора. Конечный результат принимается заказчиком по передаточному акту, который является основанием для оплаты выполненных работ или оказанных услуг. Присущий гражданско-правовому договору принцип свободы, выражается в трудовом праве в виде запрета необоснованного отказа субъекту в заключении с ним трудового договора на основе дискриминации.

Заключение

Разобравшись в истории становления договора в отечественной цивилистике очень просто представить себе эволюционную лестницу договорного права в истории человечества и трансформацию договора сквозь тысячелетия от религиозных ритуалов с Божествами до электронных договоров на блокчейн платформах. Многоаспектность договора и его потребность усматривается в разные времена при различных обстоятельствах. Упоминания о договоре и его уникальности содержатся в религиозных писаниях и правовых сборниках всех времен, являющихся памятниками цивилистики, которые были востребованы в свое время и стали для настоящего надежной платформой для дальнейшего развития и применения цивилистического учения о договоре. Особое значение международных договоров заключалось в составлении перемирных соглашений в послевоенные периоды «худой мир лучше доброй ссоры», развитию торговли и поднятию государственной экономики. Создаваемые в истории международные договоры вошли современную систему международного договорного права в качестве отдельных правовых актов.

Изучив многоаспектное понятие договора и его правовую природу, становится понятным, что несмотря на различные мнения критиков и ученых цивилистов признанное национальной доктриной понятие договора закреплено в статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отсутствие унификации понятия «электронный договор», «электронная сделка» и «смарт - контракт» не означает невозможность их применения в гражданских правоотношениях, а правовое регулирование осуществляется постоянно пополняющимися нормами гражданского законодательства Российской Федерации.

Юридическая природа гражданско-правового договора представляет собой его внутреннее содержание из условий и обязательств сторон соглашения, их сложившихся действительных отношений в ходе заключения и исполнения договора, которые в совокупности позволяют соотнести

сформировавшиеся отношения участников сделки к определенному Гражданским кодексом Российской Федерации виду договора и установить применяемые для его регулирования нормы права.

Необходимость определения судами правовой природы договора заключается в установлении истинных правоотношений субъектов, их воли и желаемого результата при заключении и исполнении договора, пресекая тем самым недобросовестной стороне правоотношений возможность получить преимущество над другим участником соглашения и осуществить в таком контексте охранные и защитные функции системы договорного права Российской Федерации.

Подводя итоги исследования характеристики системы гражданско-правовых договоров, несложно сделать вывод о необходимости ее наличия и регулярного пополнения для упрощения подбора и составления нужного договора, определения его юридической природы, совершенствования российского законодательства. Основная система структурирована и содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации. Упоминания о договорах гражданско-правового характера, об обязательствах, сделках и правилах регулирования содержатся во всех частях кодекса.

В основе построения гражданско-правовой договорной системы заложены методы дифференциации и унификации договорного регулирования, в соответствии с которыми для создания общего правового регулирования на основе одинаковых признаков правоотношений применяется унификация, а для определения юридически значимого различия в правоотношениях применяется дифференциация.

Непоименованные и смешанные договоры не являются унифицированными и не содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации, но несмотря на это широко применяются в цивилистике и являются частью гражданско-правовой договорной системы в виду входящих в их состав и включенных в Гражданский кодекс Российской Федерации, и им регулируемым договоров. Объединяя в единый кодифицированный источник

права, законодатель предусмотрел разделение договоров гражданско-правового характера по правовому признаку.

В результате анализа и исследования ключевых моментов о свободе гражданско-правового договора и его толковании выделяются следующие аспекты. Свобода договора является одним из основополагающих и доминирующих принципов гражданско-правового договора, позволяющих справедливо создавать и регулировать договорные отношения, сохранять правовой и экономический баланс между субъектами гражданского права.

В качестве основных элементов выступают свободы: по выбору контрагента, формы и вида договора, содержания условий и запрет на принуждение. Свобода договора не является полностью не ограниченной, а ее ограничения основываются на защите гражданских прав участников соглашений и обязательных к исполнению государственных актов для защиты публичных интересов.

Принцип свободы договора должен сочетаться с принципом добросовестности субъектов правоотношений и разумности договорных условий. В иностранных правовых системах наблюдаются аналогичные принципы свободы гражданско-правовых договоров.

Для совершенствования правовой базы и сохранения составляющих основу договорной свободы элементов, усовершенствования договорного регулирования смарт-контрактов, предлагается дополнить законодательство по защите прав потребителей положениями об обязательном контроле государственными органами цифровых сделок посредством смарт-контрактов на предмет соответствия договорному праву и ограничить ввод в эксплуатацию и применение смарт-контрактов без соответствующих заключений государственных органов о соответствии таковых свободе гражданско-правовых договоров.

С целью выявления истинной воли сторон и условий гражданско-правового договора применяются различные методы толкования схожие с установленными в международных актах. Зафиксированная в национальном

законодательстве иерархическая система применения толкования позволяет использовать все способы одновременно только после того, как приоритетный метод буквального толкования не дал нужного результата. После достижения интерпретационного тупика возможен к применению метод *contra proferentem*.

Для улучшения доступности к условиям смарт-контракта и правового качества его применения, предлагается закрепить правовую норму, обязывающую авторов, продавцов и иных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность посредством смарт-контракта, издавать текстовое содержание договора и публиковать его вместе с введением в эксплуатацию смарт-контракта.

При толковании смарт-контракта необходимо обеспечить судебный процесс экспертом в данной области и заключением государственного органа о соответствии программного кода классическому договорному праву. В случаях неясности условий смарт-контракта или невозможности его прочтения применять защитный потребительский принцип *contra proferentem*.

В окончании исследования проблем формирования условий гражданско-правового договора следует подчеркнуть следующее. Практическим договорным правилом является содержание в гражданско-правовом договоре условий, которые представляют собой нормативную форму поведения участников сделки, являющуюся правовым основанием возникновения, осуществления, изменения и прекращения правоотношений субъектов. Правоведы выделяют три вида условий: существенные, обычные и случайные.

Существенные условия закреплены в пункте 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае их отсутствия в гражданско-правовом договоре или недостижения сторонами по ним соглашения, договор признается незаключенным. Обычные условия договора регулируются диспозитивными нормами, от которых стороны соглашения могут отступать. Правовая сила договора остается действительной, если обычные условия в отличие от существенных не содержатся в договоре. Случайные условия применяются для изменения или дополнения обычных условий. Если они

наряду с обычными условиями не содержатся в договоре, то данное обстоятельство не влияет на его действительность. Эти условия могут включаться в текст соглашения по усмотрению его сторон, но отличительной чертой от обычных условий является наличие юридической силы только в случае их присутствия в тексте договора.

Крайне невыгодные или несправедливые условия договора являются обременительными для одной из сторон и существенным образом нарушают баланс интересов участников соглашения. Используя отсутствие юридической грамотности и определенных навыков зрительного восприятия мелкого текста договора, психическое состояние слабого субъекта скорейшим путем получить желаемое, преследуя цели личного обогащения и в нарушение законов, а также принципов нравственности и морали, недобросовестные стороны соглашения вносят в договор обременительные, эксплуататорские, неблагоприятные, неисполнимые и вводящие в заблуждение условия. Наряду с судебной практикой иностранных государств национальная судебная система часто встает на защиту обремененной невыгодными условиями договора стороны, жертвы несправедливых договоров.

Заключаемы в рамках федеральных законов от 05.04.2013 № 44-ФЗ и от 18.07.2011 № 223-ФЗ контракты относятся к гражданско-правовым договорам, к которым применимы положения Гражданского кодекса Российской Федерации, но в силу того, что нормы закона являются специальным, то они обладают приоритетом над общими. Условия таких договоров закреплены в положениях законов, но при составлении проекта контракта заказчик может применять принцип свободы договора и установить любые не противоречащие закону или иному нормативному акту условия.

Условия в смарт-контракте заранее определены и не подлежат согласованию или изменению. Проблема ознакомления с ними заключается в отсутствии возможности прочтения программного кода и его перевода в текст. Для разрешения этой проблемы предлагается наряду с программным кодом размещать текстовую форму классического договора, ответственность о

соответствии кода тексту самоисполняемого договора возложить на разместившее его в открытом доступе лицо, с обязательным указанием реквизитов для возможности идентификации субъекта и закрепить это правило в законных источниках.

Завершая исследование проблем изменения и расторжения гражданско-правового договора следует выделить основные моменты.

Гражданско-правовой договор можно изменить или расторгнуть, если он существует или наличествуют обстоятельства, позволяющие определить его существование. Изменение и расторжение возможно с применением регулирующих такие действия норм Гражданского кодекса Российской Федерации или иных законов.

Для изменения гражданско-правового договора необходимо соглашение его сторон или решение суда. Одностороннее расторжение гражданско-правового договора возможно при наличии существенных нарушений другой стороной или в установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, другими договорами, законами вариантах. Соглашение об изменении договора заключается в той же форме, в которой был заключен договор. В следствие прекращения действия договора и его расторжения, гражданско-правовой договор признается недействующим.

Изменение в ходе реализации договора обстоятельств существенным образом может являться основанием для изменения или расторжения договора. Аналогичная правовая позиция содержится в законах иностранных государств.

Изменить или расторгнуть смарт-контракт не представляется возможным ввиду его автоматического исполнения и заранее определенных в программном коде условий, не подлежащих изменению и внешнему воздействию.

Регулировать изменение и расторжение смарт-контракта возможно через судебные споры при помощи предусматривающих норм Гражданского кодекса Российской Федерации, но только почти все затруднительные случаи

сводятся к отсутствию текстового содержания договора и возможности прочтения программного кода большей частью участников таких сделок. Несмотря на это Верховный Суд Российской Федерации нашел подход к разрешению споров по самоисполняемым договорам и сформировал справедливую и разумную судебную практику.

Рассмотрев основные проблемы применения ответственности сторон за неисполнение договорных обязательств можно составить общую картину по этому направлению.

Каждый субъект договорных отношений имеет право на возмещение полученных от противоположной стороны договора убытков. Гарантом реализации прав является институт гражданско-правовой ответственности. Признаки ответственности за нарушение обязательств имеют объемный перечень, который постоянно пополняется. В статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислены подлежащие возмещению убытки: расходы для восстановления нарушенных прав, реальный ущерб, упущенная выгода.

Главой 25 Гражданского кодекса Российской Федерации определена ответственность за нарушение обязательств, а в статье 393 установлены положения об обязанности должника по возмещению за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств кредитору убытков.

Принцип полного возмещения убытков как одно из основных положений гражданского права применяется в ситуациях нарушения субъективных гражданских прав и реализует принципы обеспечения нарушенных прав, их судебную защиту, которые наряду с положениями Принципов УНИДРУА и Модельных правил европейского частного права можно считать общепризнанным стандартом частноправового регулирования.

Положительным результатом возмещения убытков в полном размере является возврат кредитора в положение при добросовестном и надлежащем исполнении должником возложенных на него в силу договора обязательств.

Привлекая должника к ответственности, следует помнить об установленных статьей 400 Гражданского кодекса Российской Федерации ограничениях размера ответственности по обязательствам, которые участники соглашения могут включить в текст договора.

Полное возмещение за нарушение обязательств может ограничиваться законом. Немаловажной в такой ситуации является позиция Верховного Суда Российской Федерации о пределах свободы договора, в соответствии с которой не справедливо было бы с учетом экономического баланса интересов сторон исключить полную ответственность одной из них. При этом следует учитывать ничтожность соглашения об устранении, ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств.

Презюмируя вину предпринимателя в контексте пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, законодатель аргументирует такую ответственность высоким предпринимательским риском связанным с извлечением прибыли.

Вина должника устанавливается из непроявления им требуемых по характеру обязательства необходимой степени заботливости и осмотрительности. Важной составляющей степени заботливости и осмотрительности являются условия оборота, которые могут характеризоваться особенной спецификой.

Из общего правила виновной ответственности существует исключение в виде освобождения от нее при наличии особой формы случая – обстоятельств непреодолимой силы.

В ситуации неосторожного или умышленного содействия увеличению кредитором размера убытков, непринятия им разумных мер по уменьшению или наличия вины обеих сторон, суд может уменьшить размер ответственности должника.

В завершении дискуссий по гражданско-правовым договорам можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие законной унификации понятий вещный и обязательственный договор, доктринальная позиция указывает на

вещный договор как на реальный распорядительный, не имеющий обязательных правоотношений особый договор-сделку с отсутствием взаимных прав и обязанностей между его участниками, который по большей части является инструментом для регулирования вещных правоотношений, где в качестве его предмета выступает вещь, за которой следует право на нее.

Характер обязательственного договора предполагает содержание в нем в качестве предмета обязательство одной стороны перед другой, в соответствии с которым одно лицо обязывается совершить в сторону другого установленные в условиях договора действия или воздержаться от их совершения. При этом кредитор имеет право требовать исполнения обязательств у должника, а должник обязан выполнять требования кредитора.

Признаком корпоративного договора является относительный характер правоотношений в силу возникновения отношений между ограниченным составом субъектов – самой корпорацией и ее участниками, наделенными взаимными правами и обязанностями. В этом договоре отсутствуют признаки господства над вещью и не порождаются при заключении, как в обязательственном договоре традиционные права кредитора и должника.

Участники корпоративного договора осуществляют права управления и участия, где в качестве управленческой модели договора устанавливается порядок реализации корпоративных прав, а в распорядительной модели определен порядок приобретения и продажи долей в уставном капитале. В защите прав участников корпораций не допускается применение вещно-правовых исков.

Различие семейного и гражданско-правового договоров заключается по субъектному составу правоотношений. Семейное право ограничивается небольшим количеством договоров, а Семейный кодекс Российской Федерации в части договорных отношений имеет отсылки к гражданскому законодательству.

Немаловажным правилом для заключения брачного договора является ограничение по количеству его участников. Правовая позиция Верховного

Суда Российской Федерации заключается в отнесении брачного договора к охарактеризованной основными принципами семейного права двухсторонней сделке. При разрешении споров по договорным режимам имущества супругов в приоритетном порядке применяются положения Семейного кодекса Российской Федерации. Регулируя семейные отношения стоит учитывать самостоятельность семейных и гражданских договоров и одновременно их тесную взаимосвязь. Поскольку, нотариус может заверить электронный документ, то целесообразно было бы дополнить статью 41 Семейного кодекса Российской Федерации положением о возможности заключения брачного договора в электронной форме.

Отличие трудового договора от гражданско-правового договора заключается в предмете. В первом случае предметом является труд, во втором – его результат. Трудовые договоры характеризуются трудовой несамостоятельностью работника, невозможностью им лично определять рабочее время, устанавливать режим. Работник по трудовому договору находится в подчинении у работодателя и выполняет свою трудовую функцию за фиксированное вознаграждение. Исполнитель по гражданско-правовым договорам является самостоятельным, не подчиненным заказчику субъектом. Он сам устанавливает для себя режимы и графики рабочего времени.

Срок исполнения обязательств определяется в условиях договора. Конечный результат принимается заказчиком по передаточному акту, который является основанием для оплаты выполненных работ или оказанных услуг. Присущий гражданско-правовому договору принцип свободы, выражается в трудовом праве в виде запрета необоснованного отказа субъекту в заключении с ним трудового договора на основе дискриминации.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Бельков Д.В. К вопросу о определении понятия «сделка в сети интернет» // Наукосфера. 2023. № 2 (2). С. 215–218.
2. Васильева В.Д. Гончарова С.Г. Брачный договор как гражданско-правовая сделка // Международная конференция студентов и молодых ученых «Весенние дни науки». 2022. С. 1338–1341.
3. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Часть I. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса: Экономическая типография, 1901. 400 с.
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Статут, 2018. С. 528.
5. Волос А.А. Свобода договора в праве зарубежных государств: некоторые аспекты // Евразийская адвокатура. 2014. № 3 (10). С. 70–73.
6. Вопросы теории развития международного обязательственного права: монография / Гибадуллина Л.Т., Кривенкова М.В., Мусабирова Д.А., Хасимова Л.Н., Ющенко Н.А. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. 112 с.
7. Гинзбург И.В. Порядок изменения (расторжения) и основания прекращения гражданско-правового договора // Контентус. 2021. № 3. С. 34–42.
8. Гонгало Б.М. Гражданское право: 2-е издание переработанное и дополненное. М.: Статут, 2017. Т. 1. 511 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023), принят Государственной Думой 22.12.1995 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/704540f77be80dcc64bdb3c7207cb8193c82209e/ (дата обращения: 28.11.2024).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2024), принят Государственной Думой 21.10.1994 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946bb2e2c22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/ (дата обращения: 28.11.2024).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024), принят Государственной Думой 01.11.2001, одобрен Советом Федерации 14.11.2001 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/1fdc10c5609009be41f44f4ac5f890e7a9b2887f/ (дата обращения: 28.11.2024).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024), принят Государственной Думой 24.11.2006, одобрен Советом Федерации 08.12.2006 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/0b318126c43879a845405f1fb1f4342f473a1eda/ (дата обращения: 28.11.2024).

13. Гражданское уложение Германии / Перевод с немецкого Бергман В., Науч. ред. Яковлева Т.Ф. «Германские и европейские законы» Книга 1. 4-е изд. переработанное. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 888 с.

14. Гражданско-правовое регулирование переговоров о заключении предпринимательского договора. Дис. ... канд. юрид. наук / Боярский Д.А. – Ектб., 2022. 203 с.

15. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского. Отв. Ред. Кофанов Л.Л. Т. I. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. 584 с.

16. Договор в англо-саксонском праве: основные положения. Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2017 / Агакишев Н.А. Южный институт менеджмента, 2017. С. 316–321.

17. Договор как важнейший институт гражданского права. Дис. ...маг. / Ерохова С.В. – Челябинск, 2019. 58 с.
18. Зарапина Л.В., Белокопытова Н.Ю. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в рамках опционных договорных конструкций // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 46. № 2. С. 105–109.
19. Злыгостев Е.С. Непоименованный и смешанный договоры в системе гражданского права Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 168–175.
20. Зубарев М.В. Проект Гражданского уложения Российской империи и отечественная юридическая наука конца XIX — начала XX вв. // Муниципалитет: Экономика и управление. 2020. № 3 (32). С. 7–15.
21. Иванов А.С. Принцип свободы договора в период XVIII–XIX веков // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 1. С. 88–91.
22. Ильинская О.И. Институт прекращения действия международных договоров: к истокам формирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). С. 153–164.
23. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157434/b3c0a1fe3622d0bc9c96c4aadf4af5d8b4107fdf/#dst100068 (дата обращения: 31.08.2023).
24. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2004 № 85 «Обзор практики разрешения споров по договору комиссии» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12037725> / (дата обращения: 29.04.2023).
25. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории

цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. 782 с.

26. Комков С.А. К вопросу о соотношении трудовых и гражданских правоотношений // Вековые традиции российского права: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 373–376.

27. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов: монография / Ахмедов А.Я., Волос А.А., Волос Е.П. М.: Проспект, 2021. 224 с.

28. Кочнев А.С. Ограничение корпоративных прав от вещных и обязательственных прав, регулируемых гражданским законодательством // Контентус. 2017. № 2 (55). С. 1–14.

29. Кузнецова Н.В., Меньшикова О.В. Условия гражданско-правового договора: теория и практика правового регулирования: Учебное пособие. Ижевск: Jus est, 2020. 71 с.

30. Лихачева П.Д. Применение принципа *contra proferentem* при толковании гражданско-правового договора // Вопросы студенческой науки. 2023. № 06 (82). С. 268–273.

31. Маштаков И.В. Заботливость и осмотрительность как критерии определения виновности или невиновности в нарушении договорного обязательства // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 28–35.

32. Маштаков И.В. Замещающая сделка при исполнении договорного обязательства // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2023. Т. 1. № 3. С. 103–113.

33. Маштаков И.В. Отказ от осуществления прав по договору на основании положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 28–34.

34. Мердан Я.Б. История возникновения и развития договора как инструмента права // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 02/2019.

С. 17–19.

35. Митряшова В.В. Понятие и значение системы гражданских договоров // Инновационная наука, 2020. № 4. С. 152–154.

36. Мокрова А.А., Трубникова К.Д. Разновидности обязательств: сколько их на самом деле? // Научный формат. 2020. № 1 (4). С. 13–17.

37. Мотовиловкер Е. Я. Вещная природа договора дарения (критический анализ догматической трактовки реального дарения) // Проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 11. С. 30–45.

38. Ненашева Е.В. Переквалификация гражданско-правового договора в трудовой договор: исторический аспект // Студенческая наука – взгляд в будущее. Материалы XV Всероссийской студенческой научной конференции. 2020. Ч. 4. С. 121–124.

39. Новоселова А.А. Вещный договор: правовая сущность // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Правовое регулирование договорных отношений в России: актуальные проблемы и перспективы развития. 2021. С. 45–53.

40. О обязательствах по договорам / Андреев М. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», по мойке, № 5, 1871. 1059 с.

41. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017) [Электронный ресурс] // Справочно- правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286402/#dst100085 (дата обращения: 11.08.2023).

42. Обзор разъяснений Минфина о нюансах изменения сделок по Законам № 44-ФЗ и 223-ФЗ и другие вопросы в закупках [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414640/ (дата обращения: 29.10.2023).

43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2019 по делу № 305-ЭС18-19534 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13022019-po-delu-n-305-es18-19534-a40-6682018/> (дата обращения: 11.08.2023).

44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2016 по делу № 305-ЭС16-6006(7) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17112016-po-delu-n-305-es16-60067-a40-1590542014/> (дата обращения: 11.08.2023).

45. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2020 по делу № 301-ЭС19-25810 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06082020-n-301-es19-25810-po-delu-n-a11-93582017/> (дата обращения: 25.08.2023).

46. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2017 по делу № 16-КГ17-1 [Электронный ресурс] // Банк судебных решений. URL: [vsrf.ru>stor_pdf.php?id=1523980](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1523980) (дата обращения: 05.08.2023).

47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 по делу № 83-КГ16-2 [Электронный ресурс] // Банк судебных решений. URL: [vsrf.ru>stor_pdf.php?id=1427832](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1427832) (дата обращения: 05.08.2023).

48. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г. № 7-КГ23-4-К2 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407683304/#review> (дата обращения: 31.10.2023).

49. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2015 г. № 5-КГ14-144 [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70772980/> (дата обращения: 03.07.2024).

50. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2022 г. № 33-КГ22-5-КЗ [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-koll egii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-2709-2022-n-33-kg22-5-k3/?ysclid=ly5n9ztyr5893959931> (дата обращения: 03.07.2024).

51. Опыты цивилистического исследования: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. 448 с.

52. Орленко Е.В. Вопросы дефиниции и характеристик несправедливых условий договора // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. 2022. С. 95–97.

53. Отпадение цели договора в российском праве. Сравнительно-правовое исследование: монография / Петрова Д.С. М.: М-Логос, 2023. 232 с.

54. Пеленицын Д.А. Древнеримское цивилистическое учение о гражданско-правовом договоре // Научный журнал Студенческий. 2020. № 20 (106). С. 55–56.

55. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарии к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Карапетов А.Г. «Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса». М.: М-Логос, 2022. 1582 с.

56. Петрова Д.С. Отпадение цели договора ввиду изменения обстоятельств: «Опыт смешанных юрисдикций» // Правоведение. 2023. Т. 67. № 1. С. 97–109.

57. Поротикова О.А. Не все то обязательство, что так называют // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1 (36). С. 85–95.

58. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.12.2021 № Ф06-12438/2021 по делу № А55-35395/2020 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=204710#dh2BzoT2jwrTKQI41> (дата обращения: 28.04.2023).

59. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443913/ (дата обращения: 11.08.2023).

60. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165511/ (дата обращения: 25.10.2023).

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/d4e7f2093f945443893cf5c7a37a22097786a433/ (дата обращения: 11.02.2024).

62. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [Электронный ресурс] // Электронная база судебных актов, решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-18072014-n_1/ (дата обращения: 30.04.2023).

63. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 г. № 54 «Разрешение споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в

будущем» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117610/ (дата обращения: 03.05.2023).

64. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 № 16 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (дата обращения: 11.08.2023).

65. Правовое содержание договора с дьяволом: опыт реконструкции средневекового Европейского правосознания. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Том I / Е.Ю. Калинина. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. С. 44–49.

66. Радионов Л.А., Таренкова О.А. Договорное право: Учебное пособие для обучающихся программ магистратуры по направлению «Юриспруденция». Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020. 352 с.

67. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография / Позднышева Е.В. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 232 с.

68. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу от 30.03.2023 № А40-111072/22-150-890 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/DggXqgM9hjxj/> (дата обращения: 10.08.2023).

69. Решение Арбитражного суда Московской области по делу от 31.05.2023 № А41-77153/2022 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dQfnhHJJWMV4/> (дата обращения: 27.10.2023).

70. Русская Правда – как древнерусский правовой документ: Эволюция государства и права: Проблемы и перспективы: Сборник научных

трудов 2-й Международной научной конференции / Абесалашвили М.З., Мамий И.Р.: Юго-западный государственный университет, 2020. С. 25–27.

71. Самарский А.С. Совершенствование законодательства Российской империи в первой половине XIX в.: Свод законов Российской империи // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 100–104.

72. Свобода договора в российском цивилистическом праве: теоретический и правоприменительный аспекты. Автореф. Дис. ...маг. / Малахова И.А. – Саратов, 2022. 13 с.

73. Семагина В.А. Актуальные вопросы соотношения гражданского и семейного права // Сборник научных трудов по материалам XX International scientific conference. 2024. С. 113–116.

74. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 23.11.2024), принят Государственной Думой 08.12.1995 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/b250592144bc829bfl3a5464b9c8733fced1b050/ (дата обращения: 28.11.2024).

75. Сидоркина М.С. Понятие «Сделка» и «Договор» в праве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 34–37.

76. Симаева Е.П. Система договорного (контрактного права) в России и Канаде: сравнительно-правовой анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (14). С. 114–117.

77. Система договоров в гражданском праве России 2-е издание, переработанное и дополненное: монография / Романец Ю.В. М.: Норма Инфра-М, 2019. 496 с.

78. Система и системность смешанных договоров в гражданском праве России. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Батурина А.А. – Красноярск, 2019. 28 с.

79. Тамдагай Б.Н. Установление договорной неустойки как мера гражданско-правовой ответственности или злоупотребление правом // Вестник

магистратуры. 2023. № 1-1 (136). С. 60–62.

80. Тарабан. Н.А. Идея общественного договора на современном этапе политико-правовых исследований // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 130–134.

81. Тезикова В.Н. Вопросы договорного регулирования семейных отношений: конкуренция норм гражданского и семейного законодательства // Защита частных прав: проблемы теории и практики. Материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции. 2023. С. 234–242.

82. Толстой Ю.К. Гражданское право и гражданское законодательство // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2 (221). С. 128–149.

83. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (последняя редакция), принят Государственной Думой 08.07.2011, одобрен Советом Федерации 13.07.2011 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 28.11.2024).

84. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция), принят Государственной Думой 22.03.2013, одобрен Советом Федерации 27.03.2013 [Электронный ресурс] // Справочно- правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 28.11.2024).

85. Федеральный закон «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.04.2013 № 43-ФЗ, принят Государственной Думой 22.03.2013, одобрен Советом Федерации 27.03.2013 [Электронный ресурс] // справочно-правовая система

«Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144623/c9cdfa79bb35fdfef8f34daf880ae8d7cd330c77/ (дата обращения: 10.05.2024).

86. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 14.10.2024), принят Государственной Думой 04.10.1996, одобрен Советом Федерации 14.11.1996 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 28.11.2024).

87. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (последняя редакция), принят Государственной Думой от 24.01.1997, одобрен Советом Федерации 13.02.1997 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (дата обращения: 28.11.2024).

88. Чехова А.С., Хронова И.А. История формирования понятия «Трудовой договор» // Сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 285–289.

89. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В. Гражданское право, гражданско-правовые договоры: учебное пособие. Екатеринбург: издательство Уральского университета, 2018. 174 с.

90. Шавалиева Д.Р. Вещный договор в гражданском праве // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 4. С. 155–158.

91. Шапиро М.А. Международный договор купли-продажи и его место в системе международного права // Наукосфера. 2023. № 4 (2). С. 587–592.

92. Шапиро М.А. Применение «смарт-контракта» и его правовое регулирование // Столыпинский вестник. 2023. Т.5. № 1. С. 440–450.

93. Шапиро М.А. Толкование гражданско-правового договора // Исследования молодых ученых: материалы I Международной научной

конференции. 2022. С. 47–53.

94. Шатковская Т.В., Евстафьева А.А. Правовое регулирование изменения и расторжения смарт-контракта по законодательству РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 85–94.

95. Шилина А.А., Степанова В.О. К вопросу о природе корпоративного договора // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. 2021. № 6 (53). С. 62–66.

96. Энциклопедия решений. Обязательные (существенные) условия контракта по Закону № 44-ФЗ (август 2023) [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/58079653/> (дата обращения: 23.09.2023).

97. Энциклопедия решений. Обязательные (существенные) условия контракта по Закону № 223-ФЗ (август 2023) [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/58079691/> (дата обращения: 23.09.2023).

98. Энциклопедия решений. Последствия изменения или расторжения гражданско-правового договора (октябрь 2023) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/58074927/> (дата обращения: 25.10.2023).

99. Энциклопедия решений. Реквизиты сторон в гражданско-правовом договоре (июнь 2023) [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/58074980/> (дата обращения: 02.09.2023).

100. Энциклопедия решений. Условия гражданско-правового договора (август 2023) [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/58074372/> (дата обращения: 25.08.2023).

101. Энциклопедия судебной практики. Понятие договора (Ст. 420 ГК) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/57590830/#block_11 (дата обращения: 30.04.2023).

102. Энциклопедия судебной практики. Толкование договора (Ст. 431 ГК) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL:

<https://base.garant.ru/57590412/> (дата обращения: 19.08.2023).

103. Яхьева М.У. Обычные условия гражданско-правового договора // Сборник научных статей 11-й Международной практической конференции. Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. 2022. С. 371–373.

104. Angelo M., Soare A., Salzer G. Smart Contracts in View of the Civil Code // [Electronic resource]. – URL: https://publik.tuwien.ac.at/files/publik_278278.pdf (date of treatment: 06.05.2023).

105. Dhaniswara. H. Standard agreements in the concept of freedom of contract // Russian law journal. 2023. Vol. XI. № 3. P. 652–657.

106. Febrianti L., Thamrin S., Seruni P.C. Standard clauses in employment agreement based on the freedom of contract principle // JCH (Jurnal Cendekia Hukum). 2022. Vol. 8. № 1. P. 18–29.

107. Husnu A.S. Freedom of Contract in Maldivian Contract Law // [Electronic resource]. – URL: Freedom of Contract in Maldivian Contract Law by Husnu Al Suood :: SSRN (date of treatment: 23.07.2023).

108. Jan M. Contract Law. A comparative introduction third edition // Northampton Massachusetts. Edward Elgar Publishing Limited. 2021. 288 p.

109. Kirwan A. Cross -border contract guide // The Law Firm Network and Contributors. 2017. P. 104–110.

110. Meirav F. On the unexpected use of unenforceable contract terms: evidence from the residential rental market // Journal of Legal Analysis. 2017. Vol. 9. № 1. P. 1–49.

111. Mitchell C. Vanishing Contract Law. Common Law in the Age of Contracts // Cambridge university press. University Printing House, Cambridge. 2022. 232 p.

112. Rahman A., Rosyida A.K., Aminuddin N.A. Principle of proportionality as a reflection of the theory of justice and its application by judges in the resolution of business contract disputes // DE LEGA LATA: Jurnal Ilmu Hukum. 2022. Vol. 7. № 1. P. 85–91.

113. Serohina N., Pikhurets O., Sukhatskyi R., Yevlakhova E., Lytvyn S., Miroshnykov I. On the Problems of Amending the Terms of the Contract on the Provision of Tourism Services during the COVID-19 Pandemic // Journal of Environmental Management and Tourism. 2021. Vol. XII. № 1(49). P. 305–306.

114. Simovart M.A. Unforeseen circumstances that justify changes to public contracts // Contract Changes the dark side of eu procurement law. European procurement law. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar publishing. 2023. P. 68–95.

115. Veselskaya N.R., Albekova M.G. The theoretical problems of interpretation of civil law contracts // Халықаралық ғылыми журнал «Ғылым - наука». 2021. № 1 (68). P. 42–46.